

20 апрѣля
1 мая

№ 12—13.

1900 года.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ Редакціи: г. Полтава, Полтавская Духовная Семинарія.

I.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 4 февраля сего года за № 748, открытъ при Александро-Невской церкви въ хуторѣ Александровскомъ, Гадячскаго у., самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника, діакона и псаломщика, съ отпускомъ на содержаніе этого причта по пятисотъ пятидесяти рублей въ годъ въ томъ числѣ священнику 300 руб. діакону 150 руб. и псаломщику 100 руб., съ отнесеніемъ сего расхода со дня назначенія причта въ текущемъ 1900 году на счетъ кредита, ассигнуемаго изъ казны по пар. 6-му ст. I финансовой смѣты Святѣйшаго Синода.

II.

Архіерейскія служенія.

1 апрѣля, суббота, Его Преосвященствомъ Гедеономъ, Епископомъ Прилукскимъ, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, на которой рукоположенъ въ санъ священника діаконъ Полтавскаго кафедральнаго Успенскаго собора Георгій Шишацкій и во діакона окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи Григорій Насвѣтовъ.

2 апрѣля, воскресенье, Его Преосвященствомъ Иларіономъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ, на которой рукоположенъ во діакона окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи Евфросимъ Зерницкій.

Того же числа Преосвященнымъ Епископомъ Гедеономъ совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, на которой рукоположенъ въ санъ священника діаконъ Григорій Насвѣтовъ и во діакона псаломщикъ Іоанно Предтеченской церкви с. Лебеховки, Кременчугскаго у., Ѳеодоръ Коркушка.

III.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Его Преосвященствомъ Иларіономъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, отъ 13 апрѣля 1900 года за № 2298, дано редакціи Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей предложеніе слѣдующаго содержанія:

Немногіе о.о. Благочинные достаточно знакомы съ церковно-гражданскими узаконеніями по духовному вѣдомству; посему рекомендується обязательно имѣть въ благочинническихъ біблі-

отекахъ книгу Ивановскаго „Обозрѣніе церковно-гражданскихъ постановленій по духовному вѣдомству съ историческими примѣчаніями и приложеніями изд. 3-е“ цѣна 2 р.; обращаться къ издателю по слѣдующему адресу: „Петербургъ, Якову Ивановичу Ивановскому, Литейный пр. д. № 34“. Удобиѣ уѣзднымъ благочиннымъ выписать чрезъ градскаго протоіерея. Предлагаю напечатать о семъ.

О сборѣ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ съ 14-го по 21 мая сего 1900 года.

По Указу Его Императорскаго Величества, Полтавская Духовная Консисторія слушала отношеніе Предсѣдателя Совѣта, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, отъ 29 февраля 1900 года № 767, на имя Преосвященнаго Епископа Иларіона слѣдующаго содержания: „Какъ извѣстно Вашему Преосвященству, еще въ 1881 году Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено ежегодно производить сборъ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ въ теченіе недѣли о слѣпомъ (недѣля 5-я по Пасхѣ) во всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ. Совѣтъ Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, предполагая воспользоваться и въ текущемъ году этимъ разрѣшеніемъ, возложилъ руководство и всѣ распоряженія по производству означеннаго сбора въ предстоящую недѣлю о слѣпомъ, съ 14-го по 21-е мая, во ввѣренной Вашему Преосвященству епархіи, на уполномоченнаго своего Управляющаго Акцизными сборами Полтавской губерніи д. ст. сов. Григорія Степановича Канивальскаго, предоставивъ ему, какъ выборъ лицъ, завѣдывающихъ сборомъ въ каждомъ отдѣльномъ мѣстѣ, и сборщиковъ

въ каждомъ храмѣ, такъ и установленіе всѣхъ ближайшихъ подробностей этого дѣла. Сообщая о семъ Вашему Преосвященству, я позволяю себѣ, отъ имени Совѣта Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою не отказать въ Вашемъ милостивомъ и просвѣщенномъ содѣйствіи успешному осуществленію предполагаемаго церковно-кружечнаго сбора“. Резолюція Его Преосвященства на этомъ отношеніи 20 марта 1900 года за № 1884 послѣдовала такал: „Консисторія, согласно прежнимъ примѣрамъ, дать духовенству указы о сборѣ пожертвованій въ пользу несчастныхъ слѣпыхъ, съ возможнымъ усердіемъ къ сему, приложивъ при указахъ и поученія, которыя будутъ доставлены Управляющимъ Акцизнаго Вѣдомства“. Приказали: Во исполненіе Архипастырской резолюціи Его Преосвященства, согласно прежнимъ примѣрамъ, циркулярнымъ указомъ предписать настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей, благочиннымъ и духовенству Полтавской епархіи, произвести въ теченіе недѣли о слѣпомъ, съ 14-го по 21-го мая сего года, сборъ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ, обративъ вниманіе на успѣхъ сего добраго дѣла; собранныя пожертвованія въ пользу слѣпыхъ благочинные отъ себя имѣютъ отсылать въ Полтавское Отдѣленіе Попечительства о слѣпыхъ, съ вѣдомостями отъ каждой церкви. 1900 года. Апрѣля 3 дня. № 6-й.

Отъ лица Его Преосвященства преподается Божіе благословеніе: 9 марта крестьянину Іакову Самуилову *Моргу* за сооруженіе кіота въ Благовѣщенскую церковь с. Погребняковъ, Хорольскаго у.; служащимъ въ Зѣньковскомъ казенномъ № 13, очистномъ складѣ: помощнику надзирателя 6-го округа Полтавскаго акцизнаго управления надворному

совѣтнику Іосифу Казимировичу *Мисюревичу*, завѣдующему складомъ дворянину Алексѣю Алексѣевичу *Папочини*, конторщику Павлу Алексѣевичу *Титкову*, подвальному Викентию Васильевичу *Кальницкому*, машинисту склада Θεодору *Вилибенко*, помощнику завѣдующаго Егору *Петунину*, помощнику конторщика Ивану *Кривенко* и сборщикамъ денегъ А. *Бутовичу* и Георгію *Барабашу*, соорудившимъ на собственные средства икону Св. Христова Николая съ дубовымъ отличной рѣзной работы кіотомъ въ Трехъ-Святительскую церковь города Зѣнькова, стоимостью 185 руб.; объявляется благодарность: Маріи Михайловнѣ *Васильевой*, церковноприходскому попечительству и нѣкоторымъ изъ прихожанъ Успенской церкви м. Константинова, Роменскаго у., за пожертвованія, сдѣланныя ими въ церковь; дочери штабсъ ротмистра Софіи Васильевой *Очеранъ* за пожертвованія, сдѣланныя ею въ пользу Трехсвятительской церкви города Зѣнькова преподается Божіе благословеніе.

Рукоположены въ санъ священника: 26 марта окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи Викторъ *Воловський* къ Троицкой церкви г. Миргорода; 1 апрѣля дьяконъ Полтавскаго кафедральнаго Успенскаго собора Георгій *Шишацкій* къ Преображенской церкви с. Милорадова, Полтавскаго у., на 2-е священническое мѣсто.

Награжденъ бархатною фіалетовою скуфьею 20 марта священникъ Р.-Богородичной церкви м. Власовки, Кременчугскаго у., Димитрій *Михновскій* за отлично усердную пастырскую службу.

Награждены набедренниками 14 марта священники: Николаевской церкви с. Крестища, Константиноградскаго у., Андрей *Мишта*, Полтавскаго кафедральнаго Успенскаго собора Петръ *Тарасевичъ* за усердное исполненіе ими пастырскихъ обязанностей и проповѣдываніе слова Божія въ церкви и при требохъ.

Предоставлены священническія мѣста: 20 марта окончившему курсъ Полтавской духовной семинаріи Іоанну *Лабунскому* при Ильинской церкви с. Боршны, Прилукскаго у.; окончившему курсъ той же семинаріи Павлу *Иваненко* при Михайловской церкви с. Бруссіи, Полтавскаго у., окончившему курсъ той же семинаріи Григорію *Насвѣтову* при Димитріевской церкви с. Бѣлуховки, Константиноградскаго у.; 19 марта—*діаконское мѣсто* псаломщику Іоанно-Предтеченской церкви с. Лебеховки, Кременчугскаго у., Теодору *Коркушкѣ* при той же церкви на занимаемомъ имъ псаломщицкомъ мѣстѣ.

Опредѣленъ 26 марта иподіаконъ Полтавскаго кафедральнаго Успенскаго собора Андрей *Жуковский* къ тому же собору на діаконскую вакансію, а на мѣсто иподіакона—діаконъ Рождество-Богородичной церкви с. Горбаневки, Полтавскаго у., Василій *Дараганъ*.

Опредѣлены псаломщиками: 20 марта—бывшій псаломщикъ Порфірій *Таранцовъ* къ Георгіевскій церкви с. Пироговъ, Кременчугскаго у.; сынъ священника Іаковъ *Сербиновскій* къ Успенской церкви с. Константинова, Роменскаго у., на 2-е мѣсто; сынъ казака Іосифъ *Сепельскій* къ Вознесенской церкви с. Устимовки, Хорольскаго у., на 1-е мѣсто; сынъ священника, бывшій воспитанникъ Полтавской духовной семинаріи Теодоръ *Андріевскій* къ Іоанно-Богословской церкви с. Великой-Кручи, Пирятинскаго уѣзда; 17 марта и. д. псаломщика І.-Богословской церкви с. Рададовки, Хорольскаго у., Евфимій *Рубанъ* къ той же церкви, съ принятіемъ въ Епархіальное вѣдомство.

Перемѣщены священники: 20 марта Георгіевской церкви с. Соколовой-Балки, Константиноградскаго у., Петръ *Тарасевичъ* къ Полтавскому кафедральному Успенскому собору, съ выдачею ему квартирнаго отъ собора пособія въ количествѣ 150 руб.; 26 марта Преображенской церкви с.

Милорадова, Полтавскаго у., Иоаннь *Гордишскій* къ Георгіевской церкви ж. с. Соколовой-Балки, Константиноградскаго у.; 2-й священникъ Преображенской церкви с. Милорадова, Полтавскаго у., Иосифъ *Юшеновъ* къ той же церкви на 1-е мѣсто; *діаконъ* Михайловской церкви в с. Зубовки, Миргородскаго у., Павелъ *Подгаевскій* къ Успенской церкви с. Максимовки, Кременчугскаго у.; *псаломщики*: Вознесенской церкви с. Устимовки, Хорольскаго у.; Григорій *Миславскій* къ Вознесенской церкви с. Новаковъ, от Лубенскаго у.; церкви с. Новаковъ Николай *Никифоровъ* къ Вознесенской церкви с. Борокъ, Хорольскаго у. на 2-е мѣсто. *Уволенъ отъ занимаемой должности* 20 марта *псаломщикъ* Иоанно-Богословской церкви с. Великой-Кручи, Пирятинскаго у., Иоакимъ *Максимовичъ*, согласно прошенію.

Утверждены въ должностяхъ: 11 марта священники: Преображенской церкви г. Зѣнькова Григорій *Климентъ* духовникомъ по вѣдомству Зѣньковскаго градскаго благочиннаго; Николаевской церкви с. Бубновщины, Пирятинскаго у., Иоаннь *Чубовъ* законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища; 18 марта—священникъ Троицкой церкви г. Миргорода Викторъ *Бьловольскій* законоучителемъ художественно-промышленной школы имени Гоголя Полтавскаго губернскаго земства въ г. Миргородѣ.

Умершій исключается изъ списковъ 14 марта священникъ Троицкой церкви г. Миргорода Николай *Бьловольскій*.

V.

Извѣстія и объявленія.

Издатель духовнаго богословско-апологетическаго журнала „Вѣра и Церковь“ священникъ г. Москвы И. Соловьевъ 28 марта 1900 года вошелъ къ Его Преосвященству съ письмомъ, въ коемъ изложилъ:

Препровождая при семъ первую книжку издаваемого мною духовнаго, богословско-апологетическаго журнала „Вѣра и Церковь“ за истекшій годъ, а на оборотѣ сего письма помѣщая оглавленіе содержанія второй и третьей книжекъ для ознакомленія съ задачами и характеромъ изданія, имѣю честь почтительнѣйше просить Васъ оказать Архипастырское содѣйствіе распространенію журнала въ подвѣдомственномъ Вамъ Преосвященству духовенствѣ.

Резолюція Его Преосвященства Иларіона, Епископа, Полтавскаго и Переяславскаго, на этомъ письмѣ 13 апрѣля сего года за № 2328, послѣдовала такъ:

Объ изданіи новаго журнала напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для извѣщенія желающихъ выписать таковой.

О просвѣщенныхъ святыхъ крещеніемъ.

Просвѣщены св. крещеніемъ изъ евреевъ: 30 декабря Либавскій мѣщанинъ Абрамъ Мойсеевъ *Леви*, 24 лѣтъ, миссіонеромъ священникомъ Александро-Невской церкви при Полтавскомъ исправительномъ арестанскомъ отдѣленіи Львомъ *Кирилловымъ*, съ нареченіемъ имени „*Николай*“, при воспріемникахъ: дворянинъ (помощникъ Полтавскаго городского головы) Михаилъ Ивановичъ *Сосновскомъ* и женѣ священника Іулія Ильинича *Базилевской*; 19 февраля мѣщанинъ города Лохвицы Аврамъ Хаймовъ *Кричевскій*, 17 лѣтъ, протоіереемъ Соборно-Успенской церкви г. Золотоноши Симеономъ *Андріевскимъ*, съ нареченіемъ имени «*Василій*», при воспріемникахъ: губернскомъ секретарѣ Иванѣ Григорьевичѣ *Кулаковскомъ* и вдовѣ капитана Евдокіи Михайловнѣ *Яхновой*.

Отъ правленія Полтавской духовной семинаріи.

На рапортѣ ректора семинаріи, отъ 20 марта сего 1900 года за № 320-мъ, объ оказаніи Архипастырскаго благовоменія духовнику семинаріи и законоучителю образцовой церковно-приходской школы при ней, священнику Михаилу Тимошевскому, учителю школы, студенту семинаріи, Алексѣю Станиславскому и эконому семинаріи, діакону Иннокентію Мачуговскому, Его Преосвященству благоугодно было положить слѣдующую резолюцію: „Священникъ Михайль Тимошевскій, какъ пастырь добрый“, съ сердечною любовію и истинною пользою относится къ принятымъ имъ обязанностямъ; діаконъ Иннокентій Мачуговскій съ примѣрною честностію и усердіемъ исполняетъ нелегкую и отвѣтственную обязанность эконома; Учитель образцовой школы, студентъ Станиславскій оставляетъ по себѣ самую лучшую память преданности церковно-школьному дѣлу и достойный подражанія примѣръ. Съ утѣшеніемъ выражаю симъ лицамъ мою душевную благодарность и призываю на нихъ благословеніе Господне, — что и записать въ формуляръ“.

О сборныхъ книгахъ.

Полтавскою Духовною Консистеріею выданы сборныя книги для сбора пожертвованій въ предѣлахъ Полтавской епархіи срокомъ на одинъ годъ:

а) 1900 года марта 30 дня выдана сборная книга за № 7234 на имя крестьянина Силы Теодоровича Бережнаго на постройку новой церкви въ х. Черкащенковыхъ и Григоренковыхъ, Миргородскаго у.

б) 1900 года марта 30 дня выдана сборная книга за № 7249, на имя крестьянина Николая Іосифовича Москаленко на ремонтровку Петро-Павловской церкви с. Тройняковъ, Хорольскаго у.

в) 1900 года марта 30 дня выдана сборная книга за № 7252, на имя крестьянина Николая Иосифова Приходько на окончание постройки Покровской церкви г. Хорола.

Отъ Совѣта Александро-Николаевской церковной учительской школы.

Во второй половинѣ августа м. настоящаго 1900 года состоится приемъ учениковъ въ 1 классъ Александро-Николаевской церковной учительской школы. Въ составъ новаго курса будетъ принято 25 человекъ.

1) Въ школу поступаютъ по выдержаніи установленнаго экзамена молодые люди всѣхъ званій православнаго исповѣданія, окончившіе курсъ одноклассныхъ и двухклассныхъ школъ разныхъ наименованій, курсъ второклассныхъ школъ и духовныхъ училищъ, а также учителя школъ грамоты.

2) Принимаются въ школу лица не моложе 14 лѣтъ и не старше призывнаго возраста, и при томъ непременно способныя къ пѣнію.

3) Испытаніе производится всѣмъ по программамъ двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, каковыя можно приобрѣтать въ Епархіальномъ книжномъ складѣ Свято-Макарьевскаго Братства.

4) Лица, уволенные изъ учебныхъ заведеній въ школу не принимаются, кромѣ выбывшихъ изъ 1 и 2 классовъ духовной Семинаріи, имѣющихъ по поведенію баллъ 5 и удовлетворительныя отмѣтки по большинству предметовъ.

5) Прошенія о допущеніи къ приемному испытанію по даются въ Совѣтъ школы не позже 15 іюля обязательно отъ родителей или опекуновъ съ приложеніемъ документовъ: а) метрической выписки о рожденіи и крещеніи; б) свидѣтельства объ образованіи. На прошеніи долженъ быть точно указанъ адресъ просителя и священника, состоящаго

завѣдующимъ или законоучителемъ школы, въ коей обучался желающій держать экзамень.

6) Кроме того, Совѣтъ церковно-учительской школы имѣеть непосредственно просить о.о. завѣдующихъ школами или законоучителей представить подробный отзывъ о благопріивіи и наклонностяхъ воспитанника съ указаніемъ, въ какой школѣ и сколько времени обучался, а также свѣдѣнія о направленіи, образѣ жизни и родѣ занятій родителей; если же ученикъ прожилъ дома болѣе года по окончаніи учебнаго заведенія, то должно быть обозначено, чѣмъ онъ занимался въ это время.

7) На казенное содержаніе будутъ приняты по числу свободныхъ вакансій сироты или дѣти бѣдныхъ родителей, давшія лучшія отвѣты на испытаніяхъ.

8) Для зачисленія на казенное содержаніе должно быть подано въ Совѣтъ школы особое прошеніе съ удостовѣреніемъ отъ мѣстнаго начальства (Благочиннаго, Волостного Правленія и т. п.) о сиротствѣ или бѣдномъ матеріальномъ положеніи. Прошеніе это и удостовѣреніе можно представить одновременно съ прошеніемъ о допущеніи къ приѣмному экзамену.

9) Родители, имѣющіе воспитывать дѣтей на свои средства, должны дать подписку о своевременномъ взносѣ денегъ въ теченіи всего курса обученія въ школѣ и представить удостовѣреніе подлежащаго начальства о томъ, что имѣеть достаточныя средства для воспитанія сына.

10) Годовая плата за содержаніе своекоштныхъ воспитанниковъ въ общежитіи школы 75 рублей. Деньги вносятся въ два срока: въ сентябрѣ и январѣ, не позже двухъ недѣль перваго мѣсяца каждаго полугодія. Не уплатившіе денегъ въ срокъ считаются выбывшими изъ школы.

11) Всѣ воспитанники казеннокоштные и своекоштные пользуются отъ школы квартирой, столомъ, платьемъ, бѣльемъ,

обувью, письменными принадлежностями и учебниками. При поступлении въ школу тѣ и другіе должны представить по одной оловной подушкѣ (12×11) и по 4 пары носильнаго бѣлья. Платье и бѣлье на каникулярное время не выдается.

12) Точное указаніе времени и мѣста производства экзаменовъ будетъ объявлено особо.

СОДЕРЖАНІЕ:—I. Опредѣленіе Св. Синода.—II. Архіерейскія служенія.—III. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—IV. Извѣстія и объявленія

Редакторъ официальной части,

Протоіерей *Н. Ураловъ*.

Печ. съ разр. мѣстн. духовн. цензуры, 20 апрѣля 1900 г.

Полтава, Типо-Литографія Л. Фришберга.

20 апрѣля

№ 12—13-й.

1900 года.

1 Мая.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКІЯ

ВЪ АРХИВАЛЬНЫХЪ ВЪДОМОСТЯХЪ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ.

Апрѣля 1 дня, въ 10 час. 40 минутъ утра, прибыли въ Москву Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ Николай Александровичъ съ Государыней Императрицей Александрой Ѳеодоровной и Ихъ Августѣйшими Дочерьми Великими Княжнами Ольгой Николаевной, Татіаной Николаевной и Маріей Николаевной.

Не смотря на ранній часъ прибытія Ихъ Величествъ въ Москву и довольно неблагоприятную погоду, задолго до прибытія Императорскаго поѣзда, со всѣхъ концовъ Первопрестольной масса народа спѣшила къ Николаевскому вокзалу и заранѣе занимала мѣста по пути слѣдованія Царскаго экипажа съ вокзала къ Кремлю, чтобы возможно лучше увидѣть своихъ обожаемыхъ Царя, Царицу и Ихъ Царственныхъ Дочерей.

За нѣсколько минутъ до прихода Императорскаго поѣзда, на вокзалъ прибыли Ихъ Императорскія Величества Августѣйшій Московскій Генералъ-Губернаторъ и Командующій войсками Московскаго военнаго округа Великій Князь Сергій Александровичъ съ Великою Княгиней Елисаветой Ѳеодоровной, а также находящійся въ Москвѣ Его Импера-

торское Высочество Августѣйшій Главный Начальникъ военно-учебныхъ заведеній Великій Князь Константинъ Константиновичъ и прослѣдовали въ Императорскія комнаты, гдѣ оставались до прибытія Императорскаго поѣзда, при подходѣ котораго къ дебаркадеру на встрѣчу Ихъ Величествамъ вышли Ихъ Императорскія Высочества и всѣ прибывшія на вокзалъ должностныя лица.

Въ 10 часовъ 40 минутъ, по московскому времени, Императорскій поѣздъ тихо подошелъ къ дебаркадеру.

Послѣ полной остановки поѣзда, изъ вагонъ-салона вышли Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, встрѣченныя Ихъ Императорскими Высочествами Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ съ Великою Княгинею Елисаветою Θεодоровною и Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ. Послѣ родственныхъ привѣтствій, Ихъ Императорскія Величества изволили милостиво поздороваться съ прибывшими для встрѣчи Ихъ Величествъ лицами, причемъ городской голова князь Голицынъ удостоился чести поднести Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Θεодоровнѣ букетъ изъ чайныхъ розъ и орхидей, послѣ чего при выходѣ изъ вагона Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княженъ Ольги Николаевны и Татіаны Николаевны, городской голова удостоился чести поднести также Ихъ Императорскимъ Высочествамъ по маленькому букету изъ ландышей, перевязанныхъ бѣлой лентой.

Въ исходѣ одиннадцатаго часа утра раздался первый ударъ въ большой колоколъ на Ивановской колокольнѣ и вслѣдъ затѣмъ со всѣхъ церквей Первопрестольной начался перезвонъ; въ это время Ихъ Императорскія Величества отбыли съ вокзала.

Вся масса народа, наполнявшаго Каланчевскую площадь обнажила головы и громовое радостное „ура“ огласило

воздухъ и слилось съ праздничнымъ колокольнымъ звономъ въ одинъ торжественный гулъ.

Продлѣдовавъ по Каланчевской улицѣ, а далѣе, мимо Красныхъ воротъ, по Мясницкой улицѣ, чрезъ Лубянскую площадь, по Китайскому проѣзду и черезъ Театральную площадь, Ихъ Императорскія Величества, въ началѣ двѣнадцатаго часа утра прибыли къ часовнѣ Иверской Божіей Матери.

На встрѣчу Ихъ Императорскимъ Величествамъ изъ часовни вышли: преосвященный Несторъ, епископъ Дмитровский съ крестомъ, настоятель Никола Перервинскаго монастыря, архимандритъ Викентій съ святою водою и братія часовни въ облаченіяхъ изъ золотого глазета. Ихъ Императорскія Величества приложились къ св. кресту, приняли окропленіе святою водою и прослѣдовали въ часовню, гдѣ приложились къ чудотворной иконѣ Иверской Божіей Матери. Въ часовню прослѣдовалъ и Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ. Хоръ Чудовскихъ пѣвчихъ исполнилъ тропарь Богоматери. Затѣмъ было отслужено краткое молебствіе, при окончаніи котораго было провозглашено Царское многолѣтіе. Ихъ Императорскія Величества приложились къ св. кресту и, принявъ поднесенныя Имъ преосвященнымъ Несторомъ иконы Иверской Божіей Матери, въ серебрянныхъ ризахъ съ жемчугомъ, вышли изъ часовни и при громкихъ кликахъ ура отправились въ Кремль черезъ Никольскія ворота.

Въ двѣнадцатомъ часу дня, Ихъ Императорскія Величества, при радостныхъ кликахъ массы народа, прослѣдовали въ Кремль и подѣхали къ подъѣзду Собственныхъ Ихъ Величествъ апартаментовъ, при входѣ въ которыя Государь Императоръ и Государыня Императрица были встрѣчены начальникомъ дворцоваго управленія генералъ-майоромъ Кузнецовымъ, помощникомъ его полковникомъ

Гейне и полицеймейстеромъ дворцовъ подполковникомъ Солини.

По прибытіи Ихъ Величествъ во дворець, въ церкви Рождства Богородицы, что на Сѣняхъ, духовникомъ Ихъ Величествъ о. протопресвитеромъ І. Л. Янышевымъ съ благочиннымъ придворныхъ соборовъ и церковей протоіереемъ Н. В. Благоразумовымъ и придворнымъ духовенствомъ было совершено молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтій. Въ то же время въ Большомъ Успенскомъ соборѣ было отслужено благодарственное молебствіе, которое совершалъ преосвященный Пареній, епископъ Можайскій, съ о. протопресвитеромъ Большаго Успенскаго собора В. С. Марковымъ, о. сакелларіемъ Н. И. Пшеничниковымъ и соборными пресвитерами. Пѣлъ Синодальный хоръ. При окончаніи молебна протодіакономъ Шеховцовымъ были провозглашены многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику, Великимъ Княжнамъ: Ольгѣ Николаевнѣ, Татьянѣ Николаевнѣ и Маріи Николаевнѣ и всему Царствующему Дому. Соборъ былъ переполненъ богомольцами.

Благодарственныя молебствія были совершены во всѣхъ соборахъ, монастыряхъ и приходскихъ храмахъ г. Москвы.

2 апрѣля, въ праздникъ входа Господня въ Іерусалимъ былъ Высочайшій выходъ Ихъ Величествъ въ Успенскій соборъ.

Въ десять часовъ утра въ соборъ прибыли викариі московской митрополіи Несторъ и Пареній, а за ними Владыка Митрополитъ.

Въ 10^{3/4} часовъ утра, изъ внутреннихъ апартаментовъ Большаго Дворца изволили прослѣдовать Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ съ Государыней Императрицей Александрой Ѳеодоровной, въ сопровожденіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Августѣйшаго Московскаго Генералъ-Губернатора и Командующаго войсками московс-

каго военнаго округа Великаго Князя Сергія Александровича и Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны и лицъ Свиты Ихъ Величества. Обойдя всѣ группы собравшихся въ залахъ особъ, Ихъ Императорскія Величества изволили остановиться въ Георгіевскомъ залѣ передъ группою представителей московскаго городского управленія, бывшей во главѣ съ московскимъ городскимъ головою княземъ Голицынымъ, удостоившимся при этомъ чести поднести Ихъ Императорскимъ Величествамъ отъ города Москвы хлѣбъ-соль, и выслушавъ рѣчь ея представителя князя Голицына, Государь Императоръ сказалъ:

„Благодарю васъ за пріемъ и за выраженные пожеланія. Императрица и Я очень счастливы, что Мы можемъ провести вмѣстѣ съ вами въ дорогой Нашей Москвѣ страстную недѣлю и встрѣтить свѣтлые дни Великаго праздника“.

Затѣмъ Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица прослѣдовали далѣе во Владимірскій залъ, гдѣ ими были приняты подношенія отъ различныхъ обществъ. Принявъ хлѣбъ соль, Ихъ величества прослѣдовали далѣе и вступили въ Святыя сѣни, гдѣ Ихъ встрѣтилъ о. благочинный придворныхъ соборовъ и церквей, протоіерей Благоразумовъ съ крестомъ и святою водою. При пѣніи придворной пѣвческой капеллой „Спаси, Господи люди Твоя“ Ихъ Императорскія Величества приложились къ св. кресту и приняли окропленіе св. водою, послѣ чего Ихъ Величества здѣсь же изволили принять хлѣбъ-соль отъ хоругвеносцевъ Большаго Успенскаго собора, поднесенную на деревянномъ рѣзномъ блюдѣ старостою хоругвеносцевъ Гуляковымъ.

Въ 10 часовъ 50 минутъ утра раздался торжественный звонъ въ „Царь колоколъ“, и многотысячная толпа народа, наполнявшая Царскую площадь, благоговѣнно обнажила головы. Въ 10 часовъ и 55 минутъ утра, по данному

знаку, раздаляя звонъ во всѣ колокола и на Красномъ крыльцѣ показалось шествіе.

Лишь токъко торжественный колокольный звонъ во всѣ колокола возвѣстилъ о выходѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ дворца, южныя двери собора открылись и на домость вышли: иподіаконы съ дакиріемъ и трикиріемъ, протодіаконъ и діаконъ съ кадилами, пресвитеры Ермонскій и Голубевъ съ древними „Борсунскими“ крестами, пресвитеръ Воздвиженскій съ иконой Божіей Матери, находящейся за престоломъ въ соборѣ, сакелларій свящ. Пшеничниковъ съ крестомъ на блюдѣ, сакелларій свящ. Субботинъ съ сосудомъ съ святой водой, оо. архимандриты Никонъ, Меѳодій, Дмитрій, о. протопресвитеръ собора Марковъ, преосвященные епископы Несторъ Дмитровскій и Пареній Можайскій и Владыка Митрополитъ Владиміръ въ блестящихъ облаченіяхъ изъ золотого глазета.

Когда Ихъ Императорскія Величества вступили на южное крыльцо Успенскаго собора, колокольный звонъ прекратился, и Владыка Митрополитъ обратился къ Государю Императору съ слѣдующимъ словомъ:

„Благочестивѣйшій Государь!

Первопрестольная и вѣрноподанная Москва, а съ нею и вся Россія, сердцемъ которой она справедливо называется, всегда связана съ Царемъ своимъ, какъ съ своею жизненною сердцевиною, узами самой искренней любви и непоколебимой преданности. Гдѣ бы ни находился Царь ея, она хотя незримо, но всегда и неизмѣнно тамъ, гдѣ Онъ. Она всегда и всюду съ Нимъ и вокругъ Него своею искреннею приверженностію, своимъ сочувствіемъ и благожеланіями, своими неусыпными и никогда не умолкающими молитвами. Но эти никогда неразрываемыя живыя струны ея любви и привязанности къ Царю своему звучать особенно высоконастроенною гармоніею тогда, когда Царь входитъ

въ непосредственное соприкосновение съ нею принимаетъ участіе въ ея церковныхъ торжествахъ и становится лицомъ къ лицу съ народомъ.

Таковъ настоящій моментъ. Когда, воть Ты, Государь, какъ утреннее весеннее солнце, восходишь съ нашей Государыней такъ близко передъ нашими взорами, когда идешь, чтобы въ этой завѣтной святынѣ пережить съ нами тѣ священныя минуты, выше которыхъ ничего не можетъ быть для христіанскаго сердца, раздѣлить скорбныя молитвы Страстной седмицы и радость Свѣтлаго праздника, когда Своимъ продолжительнымъ посѣщеніемъ приносишь намъ такую радость, какой уже полвѣка не видала царелюбивая Москва наша, крѣпко бьются сердца наши и производятъ неудержимый порывъ народнаго чувства. Я не знаю, какъ назвать это чувство. Назвать его чувствомъ благодарности мало. Назвать чувствомъ утѣшенія—тоже мало. Это—переполненіе нашего сердца тѣмъ чувствомъ счастья, какое испытываетъ оно, когда чувствуетъ вокругъ себя свое жизненное начало, когда ощущаетъ близъ себя свое неоцѣнимое сокровище.

Отъ всей души благодаримъ Бога за то, что Онъ такъ утѣшаетъ насъ Тобою, и горячо молимъ Его, да утѣшитъ Онъ и Тебя нами“.

По окончаніи рѣчи Владыка поднесъ Животворящій Крестъ для цѣлованія Ихъ Императорскимъ Величествамъ. Приложившись къ святому Кресту и принявъ окропленіе святою водою, Царь и Царица, въ сопровожденіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Сергія Александровича и Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны и лицъ участвовавшихъ въ выходѣ, вступили въ соборъ и стали близъ патриаршаго мѣста, возлѣ праваго клироса. Въ двѣнадцатомъ часу утра началась божественная литургія, которую совершалъ Владыка Митрополитъ Владиміръ съ

духовникомъ Ихъ Величествъ, протопресвитеромъ Г. Л. Янышевымъ, симоновскимъ архимандритомъ Никономъ, протопресвитеромъ собора В. С. Марковымъ и сакелларіемъ Пшеничниковомъ Въ половинѣ перваго часа дня закончилась литургія; пѣвчіе запѣли „Спаси, Господи, люди Твоя“, и Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, приложившись къ св. кресту, прикладывались къ чудотворнымъ иконамъ въ главномъ иконостасѣ Господа Вседержителя, Владимірской Божіей Матери, Успенія Богоматери, а затѣмъ прослѣдовали въ придѣлъ свв. апостоловъ Петра и Павла, гдѣ прикладывались къ мощамъ св. Петра митрополита. Приложившись затѣмъ къ ковчегамъ съ ризой Господней и Гвоздемъ Христовымъ, Ихъ Императорскія Величества прослѣдовали въ юго-западный уголъ собора, гдѣ почиваютъ мощи св. Іоны Митрополита. Приложившись къ нимъ, а также къ мощамъ св. Филиппа митрополита и принявъ поднесенныя Владыкой Митрополитомъ иконы св. Петра митрополита и Владимірской Богоматери въ серебряныхъ окладахъ и просфоры, Ихъ Императорскія Величества вышли изъ Успенскаго собора черезъ сѣверныя двери, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, въ Чудовъ монастырь.

Предшествуемая Владыкой Митрополитомъ, Ихъ Императорскія Величества прослѣдовали въ Алексѣевскую церковь Чудова монастыря, гдѣ были встрѣчены о. намѣстникомъ обители архимандритомъ Товіей и братіей. Чудовскій хоръ пѣлъ тропарь святителю Алексію митрополиту, и Ихъ Величества прикладывались къ мощамъ этого святителя. Принявъ поднесенныя Имъ Владыкой Митрополитомъ иконы святителя Алексія въ серебряныхъ вызолоченныхъ окладахъ, Ихъ Величества прослѣдовали внутреннимъ ходомъ въ Николаевскій Дворецъ, а оттуда отбыли въ экипажѣ въ Боль-

шой Кремлевскій Дворецъ при радостныхъ кликахъ „ура!“ многотысячной массы народа.

Въ понедѣльникъ Страстной седмицы, въ Высочайшемъ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ приступлено было къ совершенію муроваренія.

Въ исходѣ девятаго часа утра, въ Муроваренную палату прибыли назначенные къ участию въ муровареніи архимандриты и духовенство, викаріи московской митрополіи и Владыка Митрополитъ Владиміръ. Здѣсь же находился товарищъ г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода сенаторъ Саблеръ и другія высокопоставленныя лица. Владыка Митрополитъ и прочее духовенство облачились въ ризы изъ чернаго бархата съ серебряными крестами и позументомъ.

Въ десятомъ часу утра въ Муроваренную палату изволили прибыть изъ дворца чрезъ Синодальную бібліотеку Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ Николай Александровичъ, Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, въ сопровожденіи Великаго Князя Сергія Александровича и Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны. Владыка Митрополитъ встрѣтилъ Ихъ Величества при входѣ въ Муроваренную палату съ св. крестомъ. Приложившись къ Животворящему Кресту, Государь Императоръ, Государыня Императрица, Великій Князь и Великая Княгиня стали на уготованномъ мѣстѣ у южной стѣны, и зтѣмъ началось положенное по уставу молебствіе съ водосвященіемъ.

Богослуженіе совершалъ Высокопреосвященный Митрополитъ Московскій Владиміръ, съ преосвященнымъ Несторомъ, епископомъ Дмитровскимъ, съ преосвященнымъ Пареніемъ, епископомъ Можайскимъ, синодальнымъ ризничимъ, архимандритомъ Меодіемъ, со архимандритами: Митрофаномъ, Дмитріемъ, Серапіономъ и Товіей, протопресвитеромъ Боль-

шого Успенскаго собора В. С. Марковымъ и сакелларіями священниками: Пшеничниковымъ и Субботинымъ. Передъ началомъ молебна Владыка Митрополитъ поднесъ Царю, Царицѣ, Великому Князю и Великой Княгинѣ зажженные свѣчи. Духовенство и всѣ присутствовавшіе, согласно древнему обычаю, стояли во время молебна со свѣчами. За молебномъ пѣлись тропари Пятидесятницѣ и Успенію Богоматери. По окончаніи молебна о. протодіаконъ Шеховцевъ провозгласилъ многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику и всему Царствующему Дому.

Ихъ Величества приложились къ св. Кресту и приняли окропленіе св. водою. Затѣмъ Владыка Митрополитъ, окропивъ св. водою очагъ, котлы и благовонныя вещества, влилъ святую воду въ котлы. Принявъ поднесенные ему синодаднымъ ризничимъ архимандритомъ Меодіемъ сосуды съ виномъ и масломъ, Владыка Митрополитъ благословилъ каждый изъ нихъ и влилъ въ котлы. Сюда же всыпаны были твердыя благовонныя вещества, находившіяся на серебряныхъ тарелкахъ вокругъ котловъ, причемъ каждое вещество благословлялось Митрополитомъ. Затѣмъ оо. діаконы въ черныхъ облаченіяхъ поднесли къ Владыкѣ Митрополиту большіе серебряные сосуды съ масломъ и виномъ, и, получивъ отъ него благословеніе, вливали въ котлы. Синодальный ризничій поднесъ Владыкѣ Митрополиту пучки лучины, и онъ, зажегши ихъ отъ свѣчи, положилъ въ печи подъ очагомъ. Девять діаконровъ въ стихаряхъ стали у котловъ и особыми лопатками начали мѣшать масло съ виномъ и благовонными веществами, а Владыка Митрополитъ сталъ читать св. Евангеліе отъ Іоанна.

Государь Императоръ и Государыня Императрица слушали чтеніе св. Евангелія и затѣмъ отбыли изъ Муроваренной палаты чрезъ Синодальную бібліотеку внутреннимъ

ходомъ во дворецъ, сопровождаемые Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ и Великою Княгиною Елисаветою Теодоровною и свитою.

Послѣ Владыки Митрополита чтеніе Евангелія продолжали преосвященные епископы Несторъ и Пареній, а затѣмъ—чтеніе Евангелія будетъ совершаться во все время муроваренія іеромонахами и священниками по особому назначенію.

Въ теченіи первыхъ трехъ дней страстной седмицы Ихъ Императорскія Величества присутствовали за богослуженіемъ въ придворной церкви Рождества Богородицы, что на Сѣ-няхъ. Богослуженія совершалъ духовникъ Ихъ Величествъ протопресвитеръ І. Л. Янышевъ; пѣла придворная капелла.

(Московск. Ц. В.)

Праздникъ Пасхи Москва встрѣтила по случаю пребыванія въ ней Ихъ Императорскихъ Величествъ, съ небывалой торжественностью. Съ утра Великой субботы столица разукрасилась флагами. По всему городу закончились приготовления къ иллюминаціи: инициалы Ихъ Величествъ, государственные гербы украшали подъѣзды и балконы домовъ; по архитектурнымъ линіямъ зданій тянулись ряды разноцвѣтныхъ лампѣоновъ, въ окнахъ магазиновъ и на балконахъ помѣщались бюсты Ихъ Величествъ; на тротуарахъ развѣшаны были гирлянды шаровъ; стѣны домовъ украшали вензеля, иллюминаціонныя звѣзды. Къ 10-ти час. вечера въ городѣ смолкло обычное шумное движеніе. Пасхальная ночь была безоблачная, ясная, съ тихо мерцавшими на небѣ звѣздами. По столичнымъ улицамъ тихо и мирно направлялись въ Кремль благоговѣйно настроенныя толпы народа, наполнившія Соборную, Царскую и Императорскую площади. На Сенатской площади, гдѣ останавливались

экипажи лицъ, прибывавшихъ въ Кремль къ предстоящему Высочайшему выходу, ярко горѣли пять факеловъ.

Въ 12 часовъ вечера раздался съ Тайницкой бални пушечный выстрѣлъ, по которому начали съѣзжаться въ Большой Кремлевскій дворецъ всѣ знатныя обоюга пола особы, имѣющія прїѣздъ ко Двору; находящїеся въ Москвѣ генералы и адмиралы, штабъ и оберъ-офицеры; начальствующія лица московскихъ административныхъ и судебныхъ учреждений; дворяне Московской губерніи съ ихъ суругами и находящїеся въ Москвѣ предводители дворянства другихъ губерній; представители московскаго земства, городской думы и московскаго почетнаго купечества. Для прибывающихъ къ Высочайшему выходу особъ открыты были три подвѣзда дворца: подъ зимнимъ садомъ — для лицъ, слѣдовавшихъ въ Екатерининскую залу; министерскїй — для слѣдовавшихъ въ Андреевскую залу и главный — для направлявшихся въ Александровскую, Георгїевскую и Владимірскую залы. Въ ближайшей къ Золотой гостинной Екатерининской залѣ заняли мѣста придворныя дамы и лица, имѣющія входъ за кавалергардовъ. По правую сторону залы — густая линія придворныхъ дамъ и фрейлинъ въ богатыхъ русскихъ костюмахъ и разубранныхъ кокошникахъ, цвѣтныхъ сарафанахъ съ вышитыми золотомъ шлейфами, фрейлины въ красныхъ бархатныхъ повязкахъ, на платьяхъ наколоты брилліантовые шифры и ордена. Напротивъ по лѣвую сторону протянулась золотая шпалера придворныхъ и свитскихъ мундировъ. Тутъ — члены государственнаго совѣта, состоящїй при Его Величествѣ генер.-адъют. Рихтеръ, министръ Императорскаго Двора и удѣловъ, командующїй Императорской главной квартирой, баронъ Фридериксъ, министръ внутреннихъ дѣлъ егермейстеръ Сипягинъ, дворцовый комендантъ генер.-адъют. Гессе, генер.-адъют. графъ Олсуфьевъ, товарищъ оберъ-прокурора свя-

тѣйшаго синода, сенаторъ Саблеръ, почетные опекуны, придворные чины, лица Императорской свиты. У рѣзныхъ золотыхъ дверей залы, украшенныхъ изображеніями ордена св. Екатерины, неподвижно стоятъ привратники-арабы въ своихъ живописныхъ пестрыхъ костюмахъ съ чалмами и шалями. Въ кавалергардской комнатѣ, облицованной бѣлымъ искусственнымъ мраморомъ, съ картиной Сверчкова „Зимній смотръ войскъ“ царемъ Іоанномъ Грознымъ, стоитъ кавалерійскій караулъ отъ 1-го Донскаго казачьяго полка. Рядомъ, въ обширной Андреевской залѣ, — царство военныхъ; здѣсь блескъ эполетъ, разнообразіе цвѣтовъ и покроя мундировъ. Она вся наполнена генералами штабъ- и оберъ-офицерами; они группируются по частямъ и полкамъ, образуя двѣ сплетенныя живыя стѣны по обѣимъ сторонамъ прохода. Въ залѣ — караулъ роты дворцовыхъ гренадеръ. Александровская зала занята исключительно городскими дамами, супругами и дочерьми лицъ, имѣющихъ пріѣздъ ко Двору. Всѣ онѣ — въ свѣтлыхъ сарафанахъ и кокошникахъ самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ. Въ Гергіевской залѣ тянутся шпалеры гражданскихъ чиновъ; въ массѣ ихъ мундировъ замѣтна особенно полоса красныхъ воротниковъ и обшлаговъ, это — дворяне, московскіе и иногородные, явившіеся на торжества. Большую группу, гдѣ преобладаютъ фраки, составляютъ гласные думы; противъ группъ дворянъ, земцевъ и думцевъ стали въ мундирахъ съ разнообразнымъ шитьемъ начальники разныхъ мѣстныхъ правительственныхъ учрежденій; шпалера гражданскихъ чиновъ прерывалась въ нитку протянувшимся карауломъ 2 гренадерскаго Ростовскаго полка. Въ послѣдней къ выходу изъ парадныхъ залъ — Владимірской залѣ преобладаетъ штатская одежда и немногіе мундиры должностныхъ купцовъ. Здѣсь русское и иностранное купечество.

Въ 11^{1/2} час. вечера загудѣлъ второй пушечный выстрѣлъ,

и начала зажигаться иллюминація въ Кремлѣ, на городскихъ церквахъ и на столичныхъ улицахъ. Въ Кремлѣ особенно эффектно была иллюминація дворцовой площади, гдѣ рѣшетка въѣздныхъ воротъ къ Успенскому собору сплошь залита была разноцвѣтными огнями; также красиво была иллюминирована колокольня Ивана Великаго, а Большой Успенскій соборъ освѣщали газовыми огнями разставленные вокругъ него щиты. Когда на Спасской башнѣ пробилъ 12 час., раздался третій пушечный выстрѣлъ, и загудѣлъ большой колоколъ Ивана Великаго.

Въ Большомъ Успенскомъ соборѣ началась пасхальная заутреня, совершенная высокопреосвященнымъ митрополитомъ московскимъ Владиміромъ, а во дворцѣ, всѣ залы котораго залиты были электрическимъ свѣтомъ, открылось Высочайшее шествіе къ пасхальной заутренѣ въ церковь Спаса за Золотою Рѣшеткой. Шествіе направилось изъ внутреннихъ покоевъ въ Екатерининскую залу, затѣмъ въ Андреевскую, Александровскую, Георгіевскую и Владимірскую залы и происходило въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди шли гофъ-фурьеры и камеръ-фурьеры попарно въ красныхъ, золотомъ шитыхъ мундирахъ, два церемоніймейстера Вестманъ и Ромейко-Гурко, второй оберъ-церемоніймейстеръ баронъ Корфъ, камеръ-юнкеры, камергеры, вторые чины Императорскаго Двора, въ числѣ ихъ гофмейстеры Нечаевъ-Мальцовъ, Булыгинъ, Посниковъ, Штюрманъ, Случевскій, Истоминъ, Коніаръ, кн. П. А. Голицынъ, шталмейстеры князь С. М. Голицынъ, Жуковский, фонъ-Грюнвальдъ и егермейстеръ Леонтьевъ; далѣе гофмаршалъ гр. Бенкендорфъ, первые чины Двора — оберъ-гофмейстеръ Нейдгардтъ и оберъ-гофмаршалъ кн. Долгорукій, за ними шли подъ руку Ихъ Величества Государь Императоръ въ мундирѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка при цѣпи ордена Андрея Первозваннаго и лентѣ ордена Александра Невскаго и Государыня

Императрица въ бѣломъ, шитомъ золотомъ платьѣ при лентѣ
ордена св. великомученицы Екатерины и при цѣпи ордена
Андрея Первозваннаго; Государь Императоръ имѣлъ позади
себя министра Императорскаго Двора барона Фредерикса и
дежурство, состоящее изъ генераль-адъютанта адмирала
Арсеньева, свиты Его Величества генераль-майора Нико-
лаева и флигель-адъютанта полковника кн. Оболенскаго
1-го, а Государыня Императрица — состоящаго при Ея Ве-
личествѣ перваго оберъ-церемоніймейстра графа Гендрикова;
за Ихъ Величествами шли Ихъ Высочества Великій Князь
Сергій Александровичъ и Великая Княгиня Елисавета Тео-
доровна, гофмейстерина Ея Величества свѣтлѣйшая княгиня
М. М. Голицына, камеръ-фрейлина Е. П. Ермолова, прид-
ворныя дамы и фрейлины, члены государственнаго совѣта,
министръ внутреннихъ дѣлъ Д. С. Сиягинъ, сенаторы
почетные опекуны, генераль-адъютанты, свиты Его Величе-
ства генераль-майоры, флигель-адъютанты, товарищъ оберъ-
прокурора свѣтлѣйшаго синода В. Ю. Саблеръ, болгарскій
военный министръ полковникъ Паприковъ и лица, имѣю-
щія входъ за кавалергардовъ. Во время шествія Ихъ
Величества изволили отвѣчать на поклоны собравшихся въ
залахъ лицъ, и Его Величество здоровался съ внутренними
дворцовыми караулами, которые отвѣчали: „Здравія же-
лаемъ Ваше Императорское Величество“. Пасхальную зау-
треню и Божественную литургію въ церкви Спаса за Золотою
Рѣшеткой совершалъ духовникъ Ихъ Величества протопре-
свитеръ Янышевъ съ благочиннымъ московскаго придворна-
го духовенства Благоразумовымъ, ключаремъ Верхо-спасскаго
собора Лавровымъ и другимъ духовенствомъ, при пѣніи
придворной капеллы Ихъ Величества и Ихъ Высочества
участвовали въ крестномъ ходѣ вокругъ храма. По окончаніи
Богослуженія Ихъ Величествамъ имѣли счастье приносить
поздравленія съ праздникомъ Пасхи: члены государствен-

наго совѣта, министры, сенаторы, почетные опекуны, Его Императорскаго Величества генераль-майоры, флигель-адъютанты, состоящіе при Его Императорскомъ Высочествѣ Великомъ Князѣ Сергѣѣ Александровичѣ генералы и адъютанты, генералы московскаго военнаго округа, первые и вторые чины Высочайшаго Двора, офицеры, унтеръ-офицеры и карауль роты дворцовыхъ гренадеръ. Затѣмъ Высочайшее шествіе около 2¹/₂ часовъ ночи направилось обратно чрезъ залы дворца, гдѣ снова заняли свои мѣста собравшіяся къ Высочайшему выходу особы — къ внутреннимъ аппаратаментамъ въ томъ же порядкѣ. Проходя мимо почетныхъ карауловъ, Его Величество изволилъ обращаться къ нимъ: „Христось Воскресе!“, и на эти слова караулы отвѣчали: „Воистинну Воскресе“.

Въ первый день Пасхи, 9 апрѣля, въ 11 час. утра, Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ въ собственныхъ аппаратаментахъ Ихъ Величествъ приносилъ поздравленіе съ праздникомъ Пасхи высокопреосвященный митрополитъ московскій Владиміръ съ старшимъ московскимъ духовенствомъ, намѣстникомъ Троице-Сергіевской лавры и двумя старѣйшими братіями лавры. Затѣмъ въ зеленой гостинной Ихъ Императорскимъ Величествамъ имѣли счастье принести всеподданнѣйшія поздравленія съ праздникомъ Св. Пасхи: духовенство сбора Зимняго дворца во главѣ съ придворнымъ протопресвитеромъ Янышевымъ, духовенство Благовѣщенскаго собора, духовенство Верхо-спасскаго собора, духовенство Архангельскаго собора, командиръ флигель-адъютантъ баронъ Мейендорфъ и офицеры Собственнаго Его Величества конвоя, командиръ сводно-гвардейскаго батальона полковникъ Порѣцкій и офицеры того же батальона, завѣдующій хозяйствомъ гофмаршальской части генераль-майоръ Аничковъ и чины той же части, камердинеры и комнатная

прислуга Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшихъ Дѣтей, камеръ-фурьеры, гофъ-фурьеры, официанты, арабы, чины повѣсточной должности, скороходы и др., придворные московскіе пекари, чины придворной конюшенной части, завѣдующій дворцовыми телефонами, чины дворцовой лечебной и аптекарской части и дежурные фельдъ-егеря. Отъ московскаго дворцоваго управленія приносили поздравленія начальникъ его генераль-лейтенантъ Кузнецовъ и помощникъ его полковникъ Гейне, Большаго Кремлевскаго дворца полиціймейстеръ подполковникъ Солини, представители лечебной и технико-электрической части, гофъ-фурьеры, лакеи, служители и мастеровые Большаго Кремлевскаго дворца, чины телеграфной станціи и почтоваго дѣла Большаго Кремлевскаго дворца. Кромѣ того Ихъ Величествамъ приносили поздравленія чины роты дворцовыхъ гренадеръ начальникъ дворцовой полиціи генераль майоръ Ширинкинъ и чины той-же полиціи, московскій оберъ-полиціймейстеръ полковникъ Треповъ съ чинами московской полиціи, чины пожарной команды Кремлевскаго дворца, пѣвчіе придворной цѣвческой капеллы во главѣ съ управляющимъ. При приѣмѣ поздравленій Государь Императоръ христосовался, а у Государыни Императрицы цѣловали руку. (Р. В.)

Книга св. пророка Іоны.

А. Содержаніе книги.

Главная мысль и планъ книги.

Книга пророка Іоны имѣетъ типическій смыслъ, и изложенная въ ней исторія пророка есть вмѣстѣ съ тѣмъ будущая исторія всего народа израильскаго. Главная мысль книги — такая: подобно пророку Іонѣ, и народъ израильскій,

за свое уклоненіе отъ указаннаго ему Богомъ призванія—
быть свѣтомъ для народовъ, будетъ Богомъ низведенъ въ
состояніе, подобное смерти, а раскаявшись и обратившись
къ Богу, воскреснетъ для лучшей жизни и исполнитъ свое
назначеніе среди языческихъ народовъ, исправивши свое
понятіе о славѣ Бога и Его пророковъ:

Составныхъ частей въ книгѣ четыре. Въ первой (1-я гл.)
изображается судъ Божій надъ израильтяниномъ, не испол-
нившимъ своего призванія. Во второй (2-я гл.) излагается
благодарственная молитва къ Богу кающагося израильтянина
за свое спасеніе. Въ третьей (3-я гл.) представлено испол-
неніе спасеннымъ израильтяниномъ своего назначенія среди
язычниковъ. Въ четвертой (4-я гл.) чрезъ рассказъ о чудѣ,
совершенномъ Богомъ надъ клещевичнымъ деревомъ, испра-
вляется неправильное понятіе израильтянина о славѣ
Божіей.

1. Судъ Божій надъ израильтяниномъ, не исполнившимъ
своего призванія (1-я глава).

I, 1. И ¹⁾ бысть слово Господне ко Іонѣ сыну Ама-
ейну, глаголя: Востани и иди въ Ниневію градъ ве-
ликій, и проповеждь въ немъ, яко взыде вопль злобы
его ко Мнѣ. ²⁾ И воста Іона, еже бѣжати въ Фар-
сисъ ³⁾ отъ лица Господня; и сниде во Іоппію ⁴⁾,

¹⁾ Рассказъ, по обычаю библейскихъ писателей (см. Іез. 1, 1.; Руо. 1, 1;
1 Цар. 1, 1; I. Нав, 1, 1), начать союзомъ „и“, потому что всякое со-
бытіе слѣдуетъ во времени за предшествующимъ, и всякое повѣствованіе
есть только продолженіе ранняго и, само по себѣ разсматриваемое, пред-
ставляетъ отрывокъ.

²⁾ Выраженіе челоукообразное, означаетъ, что беззаконія ниневитянъ
на столько умножились, что превысили долготерпѣніе всевѣдущаго и
всеправеднаго Бога, такъ что Господь болѣе не можетъ, отвращать лицо
свое отъ грѣховъ ихъ, чтобы не наказывать ихъ (Псал. II.)

³⁾ Фарсисъ—Гартесъ, въ Испаніи у устьевъ теперешняго Гвадалквивира.

⁴⁾ Іоппія—теперешняя Яффа въ Палестинѣ, на берегу Средиземнаго
моря, съ гаванью.

и обрѣте корабль идущь въ Фарсисъ; и даде наемъ свой, и вниде въ оныя плыти съ ними въ Фарсисъ отъ
 4. лица Господня. И Господь воздвиже вѣтръ велий на мори, и бысть буря великая въ мори, и корабль бѣд-
 5. ствоваше еже сокрушится. И убояшася корабельницы, и возопиша кійждо къ богу своему и изметаніе сотворища сосудовъ, иже въ корабли, въ море, еже облегчати отъ нихъ; Иона же сниде во дно ⁵⁾ корабля
 6. и спаше ту, храпляше. И прииде къ нему кормчій, и рече ему: что ты храплеши? востани и моли Бога твоего, яко да спасетъ ны Богъ, да не погибнемъ.
 7. И рече кійждо ко искреннему своему: приидите вержемъ жребія и уразумѣемъ, кого ради есть зло сіе на
 8. насъ? и метнуша жребія, и паде жребій на Иону. И рѣша къ нему: возвѣсти намъ, кого ради сіе зло на насъ, и что твое дѣланіе есть, и откуда грядеши, и камо идеши, и отъ коея страны, и отъ кінхъ людей
 9. еси ты? И рече къ нимъ: рабъ Господень есмь азъ, и Господа Бога небснаго азъ чту, иже сотвори море
 10. и сушу. И убояшася мужіе страхомъ великимъ, и рѣша къ нему: что сіе сотворилъ еси? зане разумѣша мужіе, яко отъ лица Господня бѣжаше, яко возвѣсти
 11. имъ. И рѣша къ нему: что тебѣ сотворимъ, и утолится море отъ насъ? зане море восхождаше и воздвиг-
 12. заше паче волненіе. И рече къ нимъ Иона: возмите мя и вверзите въ море, и утолится море отъ васъ; понеже познахъ азъ, яко мене ради волненіе сіе
 13. великое на Вы есть. И нуждахуся ⁶⁾ мужіе возвратитися къ земли, и не можаху, яко море восхождаше,
 14. и воздвизашеся паче на нихъ. И возопиша къ Господи, и рѣша: никакоже, Господи, да не погибнемъ

⁵⁾ Т. е. во внутреннѣйшую, сокровеннѣйшую часть корабля.

⁶⁾ „Нуждахуся“ — усиливались.

души ради челоуѣка сего, и не даждь на насъ крове праведныя; зане ты, Господи, якоже восхотѣлъ, сотвори. 15. ворилъ еси. И взяша Іону, и ввергоша его въ море, 16. и преста море отъ волненія своего. И убояшася мужіе страхомъ великимъ Господа, и пожроша жертву Господеви, и помолишася молитвами.

2. Благодарственная молитва къ Богу кающагося израильянина за свое спасеніе.

II, 1. И повелѣ Господь киту великому ⁷⁾ пожрети Іону; и бѣ Іона во чревѣ китовѣ три дни и три ночи. ⁸⁾ И помолися Іона ко Господу Богу своему отъ чрева китова, и рече:

Приступъ (главная мысль молитвы). Возопихъ въ скорби моей ко Господу Богу моему и услыша мя; изъ чрева адова ⁹⁾ вопль мой, услышалъ еси гласъ мой.

Главная часть (троекратное заявленіе молящагося, что, находясь въ опасности, онъ сохранилъ надежду на спасеніе 4—8.)

4. Отвергль мя еси во глубины сердца морскаго, и рѣки обыдоша мя; вся высоты ¹⁰⁾ Твоя и волны Твоя

⁷⁾ Въ Греческой Библии животное, проглотившее Іону, названо словомъ китосъ, что значитъ „огромное морское животное“; въ Е. В.—словомъ дагъ рыба. Такимъ образомъ ни въ томъ ни въ другомъ текстѣ точно животное не опредѣляется.

⁸⁾ «Три дни и три ночи»—обычное у евреевъ выраженіе, не означающее нецремѣнно цолныя трое сутокъ, въ 72 часа, и соответствующее нашимъ выраженіямъ: «послѣ завтра», «третьяго дня.» 1 Цар. XXX, 12 ср. 13; Есѣ. IV, 16 ср. V, 1 въ Р. В.; Мѣ. XII, 40 ср. XXVII, 62; XXVIII, 1.

⁹⁾ «Въ скорби моей» и «изъ чрева адова»—выраженія синонимическія; адъ на библейскомъ языкѣ служитъ образомъ неизбежной смертной опасности (Пр. VII, 27.)

¹⁰⁾ «Высоты» (метеорисми)—пучины, водовороты морскіе. Стихъ 4-й и 6-й содержатъ поэтическій образъ величайшаго страданія (см. Пс. (XVIII, 2 и д.), соответствующій отчасти и по буквѣ дѣйствительному состоянію Іоны въ глубинѣ морской во чревѣ великой рыбы.

5. на мнѣ преидоша. И азъ рѣхъ: отринухся отъ очію Твоею; еда приложу прирѣти ми къ храму святому Твоему?

6. Возліяся на мя вода до души моея, бездна обыде мя послѣдняя; понре глава моя въ разсѣлины горъ ¹¹).

Снидохъ въ землю, еяже верей ея заклеи вѣчнѣи ¹²) и да въздетъ изъ истлѣнія животъ мой къ Тебѣ, Господи Боже мой.

8. Внигда скончаватися отъ мене души моея, Господа поминухъ, и да придетъ къ Тебѣ молитва моя къ храму святому Твоему.

Заключеніе (обѣтъ молящагося, 9—10).

9) и Хранящія, суетная и ложная ¹³), милость ¹⁴) свою оставиша. Азъ же со гласомъ хваленія и исповѣданія пожу Тебѣ, елика обѣщахъ, воздамъ Тебѣ во спасеніе мое Господеви.

И повелѣ Господь китови, и изверже Іону на сушу.

3. Исполненіе спасеннымъ израильтяниномъ своего назначенія среди язычниковъ (III глава).

III, 1. И бысть слово Господне ко Іонѣ вторицею,
2. глаголя; Востани и иди въ Ниневию градъ великій, и проповѣждь въ немъ по проповѣди преждней, юже азъ глаголахъ Тебѣ. И воста Іона, и иде въ Ниневию, якоже глаголя Господь; Ниневія же бяше градъ

¹¹) «Понре» — погрузилась. «Въ разсѣлины горъ» — въ пропасти подводныхъ скалъ, между рифами. Е. Р. Б.: «до основанія горъ», т. е. материковъ, которые въ Библии представляются горами, основанія (подшвы) которыхъ лежатъ на глубочайшемъ днѣ моря (Ис. СIII, 6, XVII, 16).

¹²) »Заклеци» — затворы. Смыслъ всего предложенія («еяже верей ея заклеи вѣчнѣи») — тотъ, что земля въ своихъ нѣдрахъ заключаетъ мертвецовъ навсегда, такъ что сами собою, своею силою, они оттуда выйти не могутъ.

¹³) Т. е. боговъ языческихъ.

¹⁴) »Милость» = Милосердаго Спасителя; отвлеченное вмѣсто конкретнаго.

4. великъ Богу ¹⁵⁾, яко шествія пути трехъ дней. И начатъ Иона входити во градъ, яко шествіе пути дне одинаго, и проповѣда, и рече: еще три дни, ¹⁶⁾ и 5. Ниневія превратится. И вѣроваша мужіе Ниневійстии Богови, и заповѣдаша постъ, и облекошася во вре-
6. тища отъ велика ихъ даже до мала ихъ. И дойде слово къ царю Ниневійскому, и воста съ престола своего, и сверже ризы своя съ себе, и облечеса во
7. вретиче, и сѣде на пеполѣ. И проповѣдася, и речено бысть въ Ниневіи отъ царя, и вельможъ его глаголющихъ: человѣцы, и скоти, и волове, и овцы, да не вкусятъ ничесоже, ни да пасутся ниже воды да піють.
8. И облекошася во вретича человѣцы, и скоти, и возопиша прилежно къ Богу; и возвратися кійждо отъ пути своего лукаваго, и отъ неправды сущія въ ру-
9. кахъ ихъ, глаголюще: Кто вѣсть, аще раскается и умоленъ будетъ Богъ, и обратится отъ гнѣва ярости
10. своя, и не погибнемъ? И видѣ Богъ дѣла ихъ, яко обратихася отъ путей своихъ лукавыхъ; и раскаяся Богъ о злѣ, еже глаголаше сотворити имъ, и не сотвори.

4. Исправленіе понятія израильянина о славѣ Божіей чрезъ чудо, совершенное Богомъ надъ клещевичнымъ деревомъ (IV глава).

IV, 1. И опечалися Иона печалію великою, и смутися. ¹⁷⁾ И помолися ко господу, и рече: о Господи, не сія ли убо словеса моя, яже глаголахъ, еще сущу ми на земли моея? сегѡ ради предварихъ бѣжати въ

¹⁵⁾ Выраженіе: «великъ Богу» означаетъ, что городъ былъ великъ не въ глазахъ только его жителей, но и предъ Богомъ, т. е. на самомъ дѣлѣ.

¹⁶⁾ Е. Р. В: «еще сорокъ дней.» Также въ переводахъ: Акилы, Симмаха Θεοδοтіона, въ Сирійскомъ.

¹⁷⁾ Е. Р. В: «былъ раздраженъ.»

3. Тарсисъ, зане разумѣхъ, яко — милостивъ Ты еси и
 4. и щедръ, долготерпѣливъ, и многомилостивъ и кающийся о
 5. злобахъ, (человѣческихъ). И нынѣ Владыко Господи, при-
 6.ими душу мою отъ мене, яко уне ¹⁸⁾ ми умрети, нежели
 7. жити. И рече Господь ко Іонѣ: аще ¹⁹⁾ зѣло опечалился
 8. еси ты ²⁰⁾ И изыде Іона изъ града, и сѣде прямо града,
 9. и сотвори себѣ кушу, и сѣдѣше подъ нею въ сѣни, дон-
 10.деже увидитъ, что будетъ граду. И повелѣ Господь Богъ
 11. тыквѣ ²¹⁾ и возрасте надъ главою Іониною, да будетъ
 12. сѣнь надъ главою его, еже осѣнити его отъ злыхъ его: и
 13. возрадовася Іона о тыквѣ радостію великою. И повелѣ
 14. Господь Богъ червію раннему во утріе, и подъяде
 15. тыкву, и изше. И бысть вкупѣ ввсегда возсіяти солн-
 16.цу, и повелѣ Богъ вѣтру знойному жегущу, и поразил
 17. солнце на главу Іонину, и малодушествоваше, и от-
 18.рицашеся души своея, и рече: уне ми умрети, нежели
 19. жити. И рече Господь Богъ ко Іонѣ: зѣло ли опеча-
 20.лился еси ты о тыквѣ и рече (Іона): зѣло опечалился
 21. азъ даже до смерти. И рече Господь: ты оскорбился
 22. еси о тыквѣ, о нейже не трудился еси, ни воскормилъ
 23. еси ея, яже родися обнощъ, и обнощъ погибе. Азъ же
 24. не пощажу ли Ниневіи града великаго, въ немже
 25. живутъ множайшіи внее дванадесять тѣмъ ²²⁾ чело-
 26.вѣкъ, иже не познаша десницы своей, ниже шуйцы
 27. своей, и скоти ихъ мнози.

¹⁸⁾ «Уне» — лучше.

¹⁹⁾ «Аще» въ вопросахъ значитъ «ли».

²⁰⁾ Е. В.: «хорошо ли что ты огорчился?»

²¹⁾ Е. В.: *кикайонъ*. *Кикайонъ*, (*кики* египтянъ, *кикъ* арабовъ) есть растущая и теперь въ дикомъ состояніи въ Аравіи, Египтѣ и Сиріи кле-щевина.

²²⁾ «Темъ» = десятковъ тысячъ.

и про пророка Библейско—богословскія объясненія.

1. Пророческій смыслъ книги Ионы.

Книга пророка Ионы хотя и содержитъ исторію, но цѣль ея не историческая, а пророчесвенно—учительная: На пророческій характеръ книги указываетъ, во 1-хъ, положеніи книги въ еврейской Библии между *небіимъ ахаронимъ* („Послѣдними пророками“, которымъ въ слав.—русской библии соответствуютъ пророческія книги). Главное и характерное содержаніе послѣднихъ составляютъ рѣчи пророковъ, чрезъ которыя они возвѣщали народу волю Божію. Разказы историческіе, хотя и встрѣчаются у *небіимъ ахаронимъ* (напр. у Исаи, Іеремі), играютъ въ нихъ второстепенную роль, объясняютъ связь пророчествъ съ историческими событіями, служившими для нихъ поводомъ или оправданіемъ. Книга же Ионы отъ начала до конца представляетъ сплошную исторію и не занимала бы мѣста среди *небіимъ ахаронимъ*, если бы разказъ о ней не имѣлъ пророчесвенно—учительнаго смысла, и этотъ смыслъ не составлялъ бы главной цѣли книги. Положеніе книги Ионы среди „Послѣднихъ пророковъ“ нельзя объяснять тѣмъ, что она написана пророкомъ Плачъ Іереміи и историческія произведенія пророковъ (I. Навина, Судей, 1 и 2 Цар., 3 и 4 Царствъ) написаны пророками, но первая книга въ еврейской Библии помѣщена въ отдѣлѣ *кетубимъ* („Писаній“, а послѣднія въ отдѣлѣ *небіимъ ршонимъ* („Первыхъ пророковъ“). Столь же состоятельно объясненіе положенія книги Ионы въ Библии тѣмъ, что въ ней говорится о судьбѣ пророка. По этому объясненію такія книги, какъ книги Авдія, Іонія, не должны бы имѣть мѣста среди пророческихъ книгъ, а книги: Исходъ, Левитъ, Числь, Второзаконіе, въ которыхъ описывается дѣятельность пророка Моисея, и цѣлый рядъ главъ въ 3 и 4 книгахъ Царствъ, въ которыхъ

говорится о дѣятельности пророковъ: — Илии и Елисея, должны занять ихъ мѣсто. — Во вторыхъ, за пророческій характеръ книги Ионы говорить образъ изложенія въ книгѣ — его неполнота и непослѣдовательность, неестественная въ историческомъ сочиненіи и вполнѣ понятная въ пророческомъ. Пророкъ, на примѣръ, ничего не говоритъ о грѣхахъ ниневитянъ, чрезъ которые они провинились предъ Богомъ и вызвали осужденіе ихъ на гибель, и когда, при какомъ царѣ это было, ничего о долгомъ и трудномъ пути — ешествіи своемъ въ Ниневію; о прежнемъ мѣстѣ жизни своей и о мѣстѣ, гдѣ рыба извергла его на сушу, умалчиваетъ также о томъ, исполнилъ ли онъ обѣтъ, данный во чревѣ рыбы, и когда, и какая вообще была жизнь его до посольства въ Ниневію и послѣ этого. Непонятно, какимъ образомъ пророкъ — историкъ, взявшійся цѣлью изложить свою исторію или исторію своего посольства въ Ниневію съ проповѣдью, могъ всѣ эти подробности счесть не входящими въ задачу его сочиненія. Непослѣдовательность же разсказа состоитъ въ томъ, что пророкъ представленъ произносящимъ благодарственную молитву еще до своего спасенія, во время пребыванія во чревѣ великой рыбы. Если даже допустить, и это вѣроятно, что у Ионы увѣренность въ спасеніи образовалась еще во чревѣ рыбы, то все — таки разсказъ остается непослѣдовательнымъ. Ни въ молитвѣ, ни въ сопровождающемъ ее разсказѣ ничего не сказано о томъ, какъ у пророка, попавшаго въ смертельную опасность, чувство страха предъ ужасною смертію смѣнилось увѣренностію въ своемъ спасеніи и просительная молитва благодарственной. Если мы сравнимъ душевное состояніе праведника 21-го псалма, находившагося тоже въ критической опасности, съ состояніемъ Ионы, изображеннымъ во 2-й главѣ, то не можемъ не видѣть психологической неестественности послѣдняго, да и слѣдовательно и неестественности самаго разсказа, если на него смотрѣть, какъ

на чисто историческій рассказъ. Въ пророческомъ же рассказѣ понятна и неполнота и историческая непоследовательность его, такъ какъ въ пророческомъ сочиненіи факты выбираются и располагаются соотвѣтственно ихъ пророческому значенію.

Въ чемъ же состоитъ пророческій смыслъ книги пророка Іоны? Очевидно, если книга признается пророческою, то пророческій смыслъ ея долженъ обнимать не одну главу и не двѣ, а всю книгу, отъ перваго стиха ея до послѣдняго. Поэтому всѣ тѣ объясненія, которыя пророческое значеніе книги указываютъ въ нравоучительныхъ мысляхъ, выводимыхъ изъ отдѣльныхъ ея главъ, должны быть признаны недостаточными, не исчерпывающими всего пророческаго содержанія книги. Таково распространенное въ западной и въ русской литературѣ мнѣніе, цѣлью книги признающее членіе, „что Господь милосердъ и къ язычникамъ и не хочетъ, чтобы кто нибудь погибъ изъ нихъ, но чтобы каждый обратился и былъ живъ“ (Орда). Для такой цѣли вторая глава и большая часть первой совершенно излишни. Также пророческаго содержанія книги нельзя ограничивать прообразовательнымъ значеніемъ трехдневнаго пребыванія Іоны во чревѣ кита, указаннымъ Господомъ Іисусомъ Христомъ въ словахъ: „якоже бѣ Іона во чревѣ китовѣ три дни и три нощи: тако будетъ и Сынъ Человѣскій въ сердцѣ земли три дни и три нощи“ (Мѡв. XII, 39—41). Во первыхъ, о трехдневномъ пребываніи Іоны во чревѣ кита говорится только во второй главѣ; но ради одной главы вся книга не могла быть включена въ число пророческихъ книгъ, какъ не включены въ число ихъ библейскія книги, въ которыхъ говорится о Мелхиседекѣ, чудесномъ переходѣ евреевъ черезъ Черное море, чудесномъ низшествіи росы на руно Гедеона и другихъ ветхозавѣтныхъ прообразъ. Во вторыхъ, въ самой книгѣ, указанное Спасите-

лемь преобразовательное значеніе пребыванія Іоны въ чревъ кита не объясняется, и во дни Іоны не могли соединять его съ книгой Іоны, потому что тогда еще не знали о страданіяхъ, смерти и воскресеніи Христа. Прямое богооткровенное объ искупительныхъ страданіяхъ Мессіи ученіе и избавленіи Его отъ смерти явилось у евреевъ только во дни Исаіи пророка (Ис. LIII гл.). Въ псалмахъ Давида (напр. XXI, LVIII, CVIII) хотя и изображаются невинныя страданія праведника, но праведникъ псаломскій—ветхозавѣтный праведникъ, который могъ сдѣлаться въ глазахъ благочестивыхъ евреевъ прообразомъ Мессіи, какъ и чудесно спасенный изъ чрева кита Іона, не раньше времени Исаіи, конца VIII вѣка до Р. Христова.

Наоборотъ предъ нами откроется пророческій смыслъ, обнимающій всю книгу Іоны и соответствующій развитію религіозныхъ идей у современныхъ происхожденію книги евреевъ, если мы посмотримъ на пророка Іону, какъ на типъ Израіля, а на ниневитянъ, какъ на типъ всего языческаго міра; тогда изложенная въ книгѣ исторія Іоны получить значеніе типическаго пророчества о будущей судьбѣ всего народа израильскаго. Въ книгахъ Авдія, Іоіля и Амоса мы видѣли примѣры представленія языческихъ народовъ всѣхъ мѣстъ и временъ, враждебно относящихся къ Богу и Его царству, въ лицѣ тѣхъ изъ нихъ, которые проявили эту враждебность во дни самихъ писателей (эдомлянъ, финиклянъ, филистимлянъ и другихъ),— всѣхъ праведниковъ—іудеевъ и язычниковъ, въ Богѣ ищущихъ своего спасенія, въ лицѣ истиннаго Израіля. Но въ библии есть примѣры представленія всего народа, какъ цѣлаго, въ лицѣ одного человека, какъ носителя какихъ—либо свойствъ народа, лучшаго выразителя ихъ. Таковъ изображенный у пр. Исаіи Отрокъ Господень, который представляется у пророка индивидуумомъ, имѣвшимъ воплотиться Мессіею,

Богочеловѣкомъ, и въ этомъ случаѣ отличается отъ народа еврейскаго (XII, 6. XLIX, 6), но въ то же время называется Израилемъ, Иаковомъ (XII, 1 въ Гр.—Сл. Б.; XLIX, 3.), какъ истинный Израильтянинъ, который Своимъ пророческимъ служеніемъ и искупительными страданіями исполнилъ историческое призваніе народа, какъ царства священниковъ (3 М. XIX, 6). Также пр. Осія въ аллегорическомъ разказѣ о своемъ бракѣ съ блудницею представляетъ Господа, пребывавшаго въ завѣтѣ съ Израилемъ, а жена его „Гомеръ, дочь Девилаимля“—„домъ Израилевъ,“ который „блудящи соблудилъ... отъ Господа“ (1, 2; III, 1). Что и Иона въ своей книгѣ является представителемъ (типомъ) всего Израиля, это доказывается поразительнымъ сходствомъ между изложенною въ книгѣ исторіею посольства Ионы съ проповѣдью въ Ниневію и изображенною современниками Ионы:—Амосомъ и Осіею будущю судьбою Израиля, уклонившагося отъ своего историческаго призванія быть свѣтомъ для языковъ. Сравниши ту и другую, мы раскроемъ пророческій типическій смыслъ книги Ионы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Происхожденіе и значеніе пасхальныхъ яицъ.

Изъ всѣхъ христіанскихъ праздниковъ самый великій, важный и радостный—праздникъ Воскресенія Христова, почему и называется онъ Свѣтлымъ праздникомъ. Св. Церковь въ дни этого праздника призываетъ насъ къ духовному торжеству и веселію, къ радостнымъ и ликующимъ пѣснямъ въ честь воскресшаго Христа. Свѣтло торжествуется этотъ праздникъ у насъ на Руси, какъ, впрочемъ, и вездѣ у христіанъ; при чемъ въ каждой мѣстности существуютъ свои отличія въ провозженіи пасхальныхъ дней. Отличія

эти, или особенности праздника Пасхи, касаются какъ богослуженія, выдѣляющаго этотъ праздникъ изъ ряда всѣхъ другихъ праздниковъ, такъ и нѣкоторыхъ благочестивыхъ обычаевъ, свойственныхъ лишь этому празднику. Въ настоящей замѣткѣ мы коснемся только послѣднихъ, т. е. пасхальныхъ обычаевъ, во главѣ которыхъ стоитъ безспорно обычай употребленія на Пасху крашенныхъ яицъ.

О началѣ обычая употреблять на Пасху крашенныя яйца у разныхъ народовъ существуютъ различныя сказанія. По одному, напримѣръ, греческому преданію начало этому обычаю было положено св. Марією Магдалиною. Послѣ Вознесенія Господня она, пришедши въ Римъ для проповѣди евангелія, предстала предъ императоромъ Тиверіемъ и со словами: „Христосъ воскресъ!“—поднесла ему въ даръ красное яйцо. Этотъ даръ св. Маріи Магдалины можетъ быть объясненъ тѣмъ, что въ Римѣ и у многихъ азиатскихъ народовъ было принято дарить другъ друга яйцами при наступленіи новаго года, приходившагося весной около времени пасхи. Такимъ образомъ начала свою проповѣдь и св. мироносица. Первые христіане, узнавъ объ этомъ приношеніи св. Магдалины, начали подражать ей. По другому разсказу происхожденіе обычая—дарить другъ другу красныя яйца относится ко временамъ императора Александра Севера. У родителей этого императора была курица, говорится въ разсказѣ, которая въ день рожденія сына, будущаго императора Римскаго, снесла красное яйцо. Когда Александръ Северъ сдѣлался императоромъ (222—235), то вошло въ обычай въ знакъ благожеланія дарить красныя яйца. Дарившій яйцо этимъ выражалъ свое желаніе, чтобы получающій его достигъ наибольшаго счастья, какъ Александръ Северъ. Подобно этому и христіане, когда дарятъ другъ другу красныя яйца, этимъ выражаютъ свои благожеланія удостоиться, подобно Спасителю, славнаго воскресенія изъ мертвыхъ и сдѣлаться чле-

нами царства небеснаго. У нашего народа о происхожденіи писанокъ и крапанокъ существуетъ, между прочимъ, такой рассказъ. Когда евреи вели распинать Христа, шелъ въ городъ одинъ бѣднякъ и несъ яйца для продажи. И вотъ, когда подъ тяжестью ноши Христосъ палъ въ изнеможеніи на землю, бѣдняку жалко стало Страдальца и онъ, поставивъ въ сторону свою ношу, сталъ помогать Христу нести крестъ, а когда возвратился затѣмъ къ своей ношѣ, то нашелъ, что всѣ яйца стали писанками и крапанками. Понялъ тутъ бѣднякъ, что это ему сдалалъ такъ Богъ, и не понесъ онъ яицъ на базаръ, а сохранилъ ихъ, какъ память о случившемся. Съ того времени, по народному вѣрованію, и христіане стали дарить другъ другу писанки на Пасху.

Обычай дарить пасхальныя яйца существуетъ не только въ Россіи но и въ Греціи, въ Азіи, въ Египтѣ, въ Ливіи, словомъ — на всемъ православномъ востокѣ. Повсюду въ дни свѣтлаго праздника Воскресенія Христова пасхальное яйцо употребляется, какъ символъ воскресенія Христова и какъ предметъ праздничныхъ подарковъ. Во многихъ мѣстахъ пасхальныя яйца окрашиваются въ красный цвѣтъ, напоминающій христіанамъ животворную кровь Искупителя. У грековъ, румынъ, болгаръ, сербовъ, чеховъ, поляковъ и у насъ на Руси, особенно у малороссовъ, пасхальныя яйца раскрашиваются, кромѣ того, въ разнообразныя узоры, носящіе своеобразный характеръ, особый для каждой народности, соотвѣтственно національнымъ вкусамъ. Росписанныя въ узоры пасхальныя яйца называются у насъ „писанками“, а окрашенныя въ одинъ цвѣтъ — „крапанками“ или „галунками“. И хотя преобладающій цвѣтъ въ окраскѣ пасхальныхъ яицъ красный, но встрѣчаются яйца и другихъ цвѣтовъ: желтыя, зеленыя, розовыя, лиловыя и т. п. Въ Малороссіи же ихъ покрываютъ часто столь причудливыми рисунками и узорами, что въ послѣднее время южно-русскія писанки обра-

тили на себѣ вниманіе даже этнографовъ какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ. Къ сожалѣнію въ послѣднее время, особенно въ городахъ, все чаще и больше стали продавать яйца фарфоровыя, сахарныя, каменные, деревянныя и другія, служащія иногда простымъ футляромъ для какого-нибудь подарка и замѣняющія писанку изъ настоящаго куринаго яйца.

Въ Малороссіи и въ настоящее время съ приготовленіемъ и употребленіемъ писанокъ связаны своеобразныя обряды и повѣрья, говорящія о важномъ значеніи ихъ въ религіозно-бытовой жизни народа. Приготавливаютъ писанки или „пишуть“, какъ говоритъ народъ, обыкновенно женщины и дѣвѣцы и начинаютъ свою работу недѣлю за двѣ или за три до Пасхи, а оканчиваютъ въ Страстную недѣлю. Нѣкоторыя смотрятъ на это дѣло, какъ на какое-то священнодѣйствіе и приступаютъ къ нему не иначе, какъ отговѣвши. Чтобы краска вышла удачною, воду для красокъ и обмыванія яицъ стараются заготовить изъ колодца въ Страстной четвергъ, когда ударятъ въ первый разъ въ колоколъ на Страсти, или же берутъ снѣговую воду изъ какой-нибудь долины и несутъ ее домой съ разными предосторожностями. Писать писанки можетъ не каждая женщина, а только нѣкоторыя любительницы, такъ какъ это дѣло требуетъ терпѣнія, сноровки и нѣкотораго искусства. Этимъ и объясняется отчасти то обстоятельство, что даже въ Малороссіи обычай готовить на Пасху писанки постепенно выводится и падаетъ качественно; по крайней мѣрѣ — по селамъ замѣчается уменьшеніе хорошихъ писанокъ.

Религіозно-обрядовое употребленіе „писанокъ“ и „крашанокъ“ или „галунокъ“ приурочивается обыкновенно къ днямъ Свѣтлой и Троицкой недѣли, преимущественно же къ первымъ днямъ Пасхи. Ими украшаютъ яства, приготовляемыя на Пасху, ихъ и освящаютъ вмѣстѣ съ этими яствами; при чемъ многіе хозяева въ Малороссіи приносятъ въ цер-

ковъ для освященія уже очищенныя яйца изъ страха, чтобы освященная скорлупа не попала какъ-нибудь подъ ноги, и чтобы такимъ образомъ не была поругана святыня. Съ освященныя крашанокъ начинается обыкновенно разговорнiе; писанки и крашанки приносятъ прихожане въ церковь и предлагаютъ причту во время христосованья на вечерни въ первый день Пасхи, а также на утрени или по окончанii литургии на другой день. Писанками дарятъ другъ друга при христосованii и предлагаютъ почетнымъ и уважаемымъ лицамъ, причемъ изъ стари ведется, что, получивъ отъ кого-нибудь красное яичко, слѣдуетъ и съ своей стороны отдарить такимъ же. На другой день Пасхи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ходятъ по домамъ дѣти съ поздравленiемъ и имъ даютъ писанку или кусокъ пасхи; дѣвушки дарятъ писанки (обычно пару) своимъ женихамъ. Окончавъ христосованiе съ живыми народомъ, обыкновенно ходитъ христосоваться съ умершими родственниками, громко возглашая надъ ихъ могилами: „Христосъ, воскресъ!“; при чемъ яйца зарываются въ землю или оставляются сверху на могилахъ, откуда ихъ на другой день собираютъ нищие. Первое полученное при христосованii яйцо пользуется въ народѣ особеннымъ уваженiемъ, и его хранятъ подъ образами до слѣдующаго года, полагая, что оно никогда не испортится. Писанкамъ и крашанкамъ приписывается даже цѣлебное значенiе и вообще народъ соединяетъ съ ними множество самыхъ разнообразныхъ повѣрiй. Этому, впрочемъ, не исчерпывается значенiе пасхальныхъ крашенныхъ яицъ въ религiозной жизни православнаго народа. Пасхальныя яйца имѣютъ еще другое, болѣе глубокое значенiе, именно: яйцо служитъ образомъ жизни, смерти, тлѣнiя и воскресенiя челоуѣка. Замѣчательно, что важное религiозно-бытовое и символическое значенiе яйцо имѣло еще задолго до христiанства въ повѣрьяхъ и бытѣ какъ древнихъ культурныхъ народовъ—грековъ и римлянъ, такъ и у нашихъ

предковъ славянъ, какъ символъ солнца, творческой силы природы. Но тогда какъ для язычниковъ яйцо было только символъ возраждающей и весною жизни, для насъ христіанъ оно есть символъ животворящей смерти и воскресенія Господня, положившихъ для насъ начало иного житія вѣчнаго. Въ христіанствѣ яйцо, окрашенное въ живые, яркіе цвѣта и освященное, получило значеніе символа воскресенія Христова и нашего всеобщаго воскресенія по смерти. И трудно найти болѣе подходящій предметъ для такого важнаго символическаго значенія. Въ самомъ дѣлѣ: съ яйцомъ совершается, какъ бы два рожденія. Первый разъ оно рождается, и когда курица кладетъ его; другой разъ — когда на сѣдлѣ высиживаетъ и изъ него выходитъ юный цыпленокъ. Внутренность яйца во все время, до выхода изъ него, цыпленка закрыта бызаетъ скорлупою, которая предохраняетъ внутренность яйца отъ всякаго загрязненія. Ноже происходитъ она съ человѣкомъ. Онъ также рождается дважды: одинъ разъ, когда естественнымъ рожденіемъ онъ является на светъ; здѣсь, какъ бы заключенный въ скорлупу, онъ долженъ оставаться на нѣкоторое время, пока, наконецъ, не возродится душою для вѣчной жизни при смерти тѣлесной, а также и тѣломъ — при второмъ пришествіи Христовомъ.

Яйцо служитъ особенно прекраснымъ символомъ состоянія тѣла во гробѣ и воскресенія. Какъ разбивши скорлупу яйца, мы ничего больше не находимъ въ немъ, кромѣ бѣлаго и желтка, а въ этихъ послѣднихъ невидимъ жизни, не зачѣмъ даемъ ни мяса, ни костей, ни коногъ, ни разноцвѣтныхъ перышекъ будущей птички, а оставленная на открытомъ воздухѣ внутренность яйца скоро начинаетъ портиться и издавать отъ себя самый отвратительный запахъ, производимый гніеніемъ яйца, и однако изъ этой скорлупы, если на сѣдлѣ высадить на яйцахъ определенное время и скорлупа, наконецъ, вскроется, выходитъ прелестная птичка, такъ бываетъ

и съ тѣломъ человѣческимъ. По разлученіи съ душою, оно полагается во гробъ и погребается. Еслибы, по прошествіи нѣкотораго времени, мы открыли гробъ, то вмѣсто прежняго тѣла замѣтили бы прахъ и гниль, распространяющіе невыносимый запахъ тлѣнія. Но придетъ день Господень, когда, по слову Божию, раскроются гробы, и всѣ, дотолѣ заключенныя и истлѣвшія въ нихъ тѣла выйдутъ обновленными. Какъ Христосъ воскресъ, такъ и мы воскреснемъ. „Истинно, истинно говорю вамъ, учить Самъ Божественный Спаситель, наступаетъ время и настало уже, когда мертвые услышатъ гласъ Сына Божія, и, услышавъ оживутъ... когда всѣ, находящіеся въ гробахъ, услышатъ гласъ Сына Божія; и изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія“ (Іоанъ 5, и 25 и 28—29). „Человѣкъ имѣетъ двухъ матерей, говоритъ св. Ефремъ Сирийскій: матернее чрево и мать — землю. Изъ чрева матери онъ родился на трудъ и болѣзнь; изъ утробы матери — земли, т. е. изъ гроба, — въ осужденіе и награжденіе“.

Служа символомъ будущаго нашего воскресенія, яйцо можетъ предуказывать намъ также и тѣ свойства, какія будутъ имѣть воскресшія тѣла. Какъ изъ яйца выходитъ не другое какое-либо животное, устройствомъ своего тѣла связанное къ землѣ, но выходитъ птица съ величайшею легкостью и свободою подымающаяся надъ землею, взлетающая на высочайшія деревья и горы, и обладающая такимъ острымъ зрѣніемъ, какого не имѣетъ ни одно животное, такъ что можетъ безвредно смотрѣть даже на блестящее солнце; выходитъ птица, беззаботно и свободно летающая въ воздухѣ съ радостными пѣснями, такъ уподобятся этой птицѣ и всѣ человѣческія тѣла послѣ воскресенія. Еще пророкъ Исаія высказалъ это, говоря: „надѣющіеся на Господа обновятся въ силѣ, окрылятся, какъ орлы, потекутъ и не устанутъ, пойдутъ и не утомятся“.

(Ис. 40, 31). Возставшія изъ матернихъ нѣдръ земли и предназначенныя для вѣчнаго блаженства тѣла человѣческія не будутъ уже испытывать никакихъ страданій: ни холодъ, ни жара, ни всякая другая непріятность не будетъ тяготить ихъ, потому что „посѣянное въ тлѣніи возстанетъ въ нетлѣніи“ (1 Кор. 15, 42). Воскресшія тѣла будутъ обладать особенною легкостью и, подобно птицамъ, будутъ имѣть возможность облетать вселенную, и ничего не можетъ быть быстрѣе ихъ движенія, потому что „посѣянное въ немощи возстанетъ въ силѣ“ (1 Кор. 15, 43). Воскресшія тѣла будутъ чужды всякой грубой чувственности, потому что „сѣется тѣло душевное, а возстанетъ тѣло духовное“ (1 Кор. 15, 44). Они, наконецъ, по слову Господа, будутъ сіять, какъ солнце, въ царствіи Отца небеснаго (Матѣ. 13, 43). „Посѣянное въ униженіи возстанетъ во славу“ (1 Кор. 15, 43), ибо Спаситель Иисусъ Христосъ уничтоженное тѣло наше преобразитъ такъ, что оно будетъ подобно Его тѣлу (Филип. 3, 21). И какъ не всѣ пернатые, выходящія изъ яицъ, имѣютъ одинаковыя свойства: одно имѣетъ прокрасныя перья, другое обладаетъ прекраснымъ голосомъ; одно отличается легкостью движенія, другое имѣетъ прекрасный видъ, — такъ будетъ и съ воскресшими тѣлами: „иная слава солнца, иная слава луны, иная звѣздъ; и звѣзда отъ звѣзды разнится во славу. Такъ и при воскресеніи мертвыхъ“ (1 Кор. 15, 41—42).

Но этимъ еще не исчерпывается символическое значеніе пасхальныхъ яицъ. Два особенныя преимущества отличаютъ яйца отъ всѣхъ другихъ питательныхъ веществъ. Яйцо предоставляетъ самую чистую и безопасную пищу. Будучи окружено со всѣхъ сторонъ скорлупою, оно не можетъ заразиться внутри, не можетъ быть отравлено ядомъ, если заранее не разбить его скорлупы; нечистота рукъ или согда не сообщается ему, и потому всякій смѣло можетъ ѣсть яйцо, не опасаясь за свое здоровье. И какъ яйцо — самая чи-

стая пища, такъ чисты и невозмутимы будущія небесныя радости, „ибо дарствіе Божіе не пища и питіе, говоритъ апостоль, но праведность и миръ и радость во Святомъ Духѣ“ (Римл. 14, 17). Гдѣ найти въ этомъ мірѣ чистыя радости, невозмутимое счастье, истинное блаженство? Нѣтъ на землѣ удовольствій безъ непріятностей, какъ нѣтъ розы безъ шиповъ. Наконецъ, яйцо имѣетъ еще совершенно особенное свойство, — именно, какъ крѣпко ни давите его съ обѣихъ выдающихся оконечностей, вы не раздавите его! Въ этомъ отношеніи яйцо служить образомъ постоянства небесныхъ радостей. Тогда какъ всякая земная радость, всякое земное счастье имѣетъ свой конецъ, и это составляетъ одно изъ несовершенствъ земныхъ радостей и наслажденій, небесныя радости не имѣютъ такого несовершенства. Кто разъ испыталъ ихъ, тотъ никогда уже не можетъ больше лишиться ихъ, ибо сказано: „и пойдуть сіи (т. е. грѣшники) въ муку вѣчную, а праведники *въ жизнь вѣчную*“ (Матѣ. 25, 46). Таково протисхождение, религиозно-обрядовое употребленіе и символическое значеніе пасхальныхъ яицъ для православнаго христианина.

Обычай освящать въ праздникъ св. Пасхи нѣкоторыя пасхальныя снѣди.

Историческая справка.

У насъ въ Россіи повсемѣстно существуетъ обычай въ первый день праздника Пасхи приносить для освященія въ церковь куличи, сыръ, масло, яйца и т. п. Въ Малороссіи, кромѣ хлѣба или „паски“ приносятъ для освященія жаренаго поросенка, замѣняющаго агнца, а также сыръ, сыръ, масло, сало — вообще всего понемножку. Обычай этотъ существуетъ и въ единовѣрныхъ намъ Черногоріи и Галици

и, притомъ, въ такомъ точно видѣ, какъ и у насъ въ Россіи.

Начало вышеупомянутаго обычая восходитъ къ первымъ вѣкамъ христіанства. Ученый изслѣдователь богослужебныхъ обрядовъ восточной церкви Гоаръ, говоря о древности этого обычая, существовавшаго не только на востокъ, но и на западъ, приводитъ, какъ самое древнѣйшее, свидѣтельство Ціаконія, который, защищая противъ манихеевъ обычай приносить къ алтарю для благословенія плоды, бобы и виноградъ, говоритъ: „теперь же, на св. Пасху, приносятся для благословенія отъ священника яйца, мясо козлятъ и ягнятъ, куски другихъ мясъ, хлѣбы и т. п.“. Затѣмъ, опровергая Виллафрида Страбона, осуждавшаго благословеніе мясъ и вкушеніе ихъ прежде всякой другой пищи, Гоаръ доказываетъ, что подлинное начало этого обычая заключается въ обрядности не іудейской, но христіанской религіи. „Даже римскій уставъ,— говоритъ Гоаръ,— признаетъ этотъ древній обычай священнымъ и заслуживающимъ одобренія“, и въ подтвержденіе своихъ словъ приводитъ молитву на благословеніе агнца, положенную въ римскомъ уставѣ. А чтобы доказать, что обычай этотъ существовалъ во многихъ мѣстахъ западной церкви, Гоаръ ссылается на древнюю литургію въ служебникѣ Ратольда, аббата корбсенскаго и на *Collectarium praedicatorum* (сборникъ, составленный по обычаямъ древнѣйшихъ церквей), въ которомъ кромѣ молитвы, помѣщенной въ служебникѣ Ратольда, есть еще двѣ другія молитвы на благословеніе агнца. Точно также доказываетъ Гоаръ и древность и всеобщность обычая благословлять въ день Пасхи хлѣбъ, сыръ и яйца, замѣчая при этомъ, что греческіе монахи вкушаютъ отъ благословенныхъ снѣдей въ притворѣ церковномъ.

Нужно при этомъ замѣтить, что ни западная церковь, ни восточная никогда не усвоили пасхальнымъ снѣдямъ ни

прообразовательнаго значенія, ни значенія жертвы, приносимой Богу.

У насъ въ Россіи обычай освящать благословеніемъ церкви приготовленныя къ празднику пасхальныя снѣди получль, по всей вѣроятности, начало свое вмѣстѣ съ принятіемъ христіанской вѣры отъ грековъ. Давность этого обычая въ нашей церкви подтверждается существованіемъ въ древнѣйшихъ нашихъ требникахъ двухъ молитвъ: одной на освященіе брашенъ и мяса, а другой на освященіе сыра и яицъ. Молитвы тѣ самыя, которыя находятся и въ греческихъ требникахъ.

Соблюденіе этого обычая на сѣверѣ Россіи не возбуждало никакихъ недоразумѣній, равно какъ и не встрѣчало никакихъ препятствій. Совсѣмъ не то мы видимъ въ юго-западной Россіи.

Въ концѣ XVI в., именно въ 1586 г., патріархъ антиохійскій Іоакимъ, во время пребыванія своего въ южно-русской митрополіи, подвергъ осужденію „чрезмѣрное уваженіе южно-русскаго народа къ пасхальнымъ снѣдямъ“ (Лѣтоп. Львовскаго братства, стр. 16). Осужденіе это подтверждено было, затѣмъ, константинопольскимъ патріархомъ Іереміей въ 1589 г. (Акты, относящіяся къ исторіи юго-западной Россіи, т. IV, стр. 29—30). Въ 1590 г. соборъ шести западно-русскихъ епископовъ въ Брестѣ повторилъ осужденіе, произнесенное патріархомъ Іереміею. Въ соборномъ опредѣленіи говорится по этому поводу такъ: „Межи многими иными соблазны въ епископіяхъ митрополіи нашей обрѣтесе нѣкая соблазна, вымышленная паска злыхъ еретическихъ наукъ, яко въ день Воскресенія Христова носятъ до церкви хлѣбы и мяса посвящати, и, взявши въ дома свои, съ набоженствомъ великимъ уживають, яко бы нѣкую святость законную, ругаючися Господу нашему Іисусу Христу, истинной пасцѣ нашей, Боторый за всѣхъ вѣрныхъ

даде Себе пожнати, тѣло и кровь свою, а не такъ, якъ сн, уподобившеса певѣрнымъ жидомъ, паску себѣ отъ хлѣба и мяса составляюсъ“. Очевидно, что вышеупомянутое опредѣленіе поставлено не противъ самаго обычая, а только противъ злоупотребленія имъ. (Очень можетъ быть, что въ то время находились и недалновидные толкователи слова „паска“, усвоившіе пасхальнымъ снѣдямъ особенное, неподобающее имъ значеніе).

Не смотря на это нашлись нѣкоторыя лица, слишкомъ буквально понявшія соборное опредѣленіе, которые стали совершенно отвергать приношеніе въ церковь пасхальныхъ снѣдей и освященіе ихъ. Въ числѣ ихъ было между прочимъ и братство Львовское.

Тогда въ 1591 г. львовскій епископъ Гедеонъ Балабанъ, самъ участвовавшій въ 1590 г. въ составленіи вышеупомянутаго опредѣленія Брестскаго собора, въ своемъ окружномъ посланіи разъяснилъ: „нехай будутъ по стародавнему обычаю христіанскому приносы въ церковь и посвященіе брашенъ на Воскресеніе Христово, несомнѣнною вѣрою и доброю совѣстію, постерегаячи того межн посполитыми людьми, жебы съ посвященія тыхъ брашенъ не волхвовали и чарь не плодили, яко о томъ слышится; но удѣливши того брашна убогимъ, заразъ все потребити“ (Акты юго-зап. Россіи, т. IV, стр. 40).

Въ XVII в. православнымъ обитателямъ юго-западной Россіи суждено было испытать крайнее поруганіе надъ древнимъ ихъ обычаемъ готовить къ дню Пасхи особенные хлѣбы и освящать оные благословеніемъ церкви. Послѣ смерти гетмана Сагайдачнаго, при которомъ на время успокоилась была Малороссія отъ бѣдствій, постигшихъ ее со введеніемъ униі, воздвигнуто было поляками вновь жесточайшее гоненіе на православныхъ. Въ длинномъ ряду много различныхъ притѣсненій за православіе явилось новое,

дотолѣ не слыханное. Пасхальные хлѣбы, продаваемые въ городахъ, содержались подъ стражею урядниковъ польскихъ. Имѣвшій на груди своей надпись „уніать“ покупалъ паску свободно, не имѣвшій этой надписи платилъ пошлину въ 38 польскихъ грошей.

Во многихъ мѣстахъ этотъ пасочный сборъ, какъ и самыя церкви, отданъ былъ на откупъ евреямъ, которые взимали эту дань безъ пощады: каждый хозяинъ долженъ былъ покупать столько „пасокъ“, сколько у него было душъ въ семьѣ; кто готовилъ паски дома, тотъ также платилъ пошлину по числу душъ въ семьѣ. Въ первый день Пасхи, когда православные приносили въ церкви оплаченныя уже паски, евреи, изъ опасенія подлога, являлись на погостъ дерковный, присутствовали при освященіи пасокъ и тутъ же помѣчали мѣломъ или углемъ какъ базарныя, такъ и дома испеченныя паски, оплаченныя налогомъ (Исторія Руссовъ, Конисскаго, стр. 48—49). А. Валовъ.

(Русск. Цал.),

Радоница.

Православные христіане имѣютъ благочестивый обычай совершать въ понедѣльникъ или во вторникъ Оуминой недѣли молитвенное помяновеніе въ храмахъ и на могилахъ своихъ усопшихъ сродниковъ. Обычай этотъ называется въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нашего отечества *радоницею*; онъ ведетъ свое начало съ древнѣйшихъ временъ и имѣетъ самое благотворное значеніе не только для почившихъ, за которыхъ моленія приносятся, но и для живыхъ, совершающихъ таковыя моленія.

Названіе *радоница* происходитъ отъ того, что въ указаный день помяновенія, христіане, живущіе на землѣ,

дѣлается съ душами усопшихъ отецъ и братій своихъ духовною радостію, о воскресшемъ Спасителѣ. Глубокій смыслъ, лежащій въ основѣ этого благочестиваго обычая — *радоницы*, заключается въ томъ, что св. православная Церковь, по прошествіи свѣтлыхъ дней Пасхи, когда она непрерывно праздновала высочайшее торжество свое — Христово воскресеніе, — сѣсть съ перваго же дня Ѳоминой недѣли раздѣлить свою радость и съ умершими, въ надеждѣ блаженнаго воскресенія, каковую радость возвѣстилъ умершимъ Самъ Господь нашъ сходящій во адъ проповѣдывать побѣду надъ смертію. Движимые искреннею любовью къ своимъ приснымъ по вѣрѣ и крови, почившимъ о Господѣ, христіане, живущіе на землѣ, усугубляютъ свои моленія къ Воскресшему объ усвоеніи спасительныхъ плодовъ Его воскресенія не решедшимъ въ загробную жизнь и объ избавленіи ихъ отъ вѣчныхъ мученій адскихъ. Непрерывное помяновеніе умершихъ — сорокоусты, отлагаемое церковнымъ уставомъ въ дни седмицы Страстной въ Свѣтлой, разрѣшается начинать съ понедѣльника Ѳоминой недѣли, потому что въ недѣлю Ѳомы воспоминается сошествіе Иисуса Христа во адъ. *Для чего, отцы наши установили собираться намъ на кладбища?* — спрашиваетъ св. Іоаннъ Златоустъ, — *потому что сегодня Иисусъ Христосъ сошелъ къ мертвымъ,* — отвѣчаетъ вселенскій учитель. Изъ этихъ же словъ Златоустаго, жившаго въ IV вѣкѣ по Р. Хр., видно, сколь древенъ обычай помяновенія усопшихъ послѣ Пасхи.

И теперь, какъ древле, православные христіане идутъ въ дни Ѳоминой недѣли молиться за умершихъ на самыя могилы. Чтобы усугубить молитвы о близкихъ сердцу, отшедшихъ въ вѣчность, христіане сопровождаютъ свои молитвенныя помяновенія милостынею и дѣлами благотворенія. Какъ много истинной христіанской любви въ этихъ моленіяхъ объ отшедшихъ братіяхъ, — любви, сопровождающей-

ся, по апостолу, даже за предѣлы земной жизни. Здѣсь, на могилахъ христіане чувствуютъ себя ближе къ своимъ усопшимъ отцамъ и братіямъ; здѣсь яснѣе становятся воспоминанія о нихъ, живѣе бьется любовью къ нимъ сердце, и горячѣ возносится молитва. Молящіеся ризы вѣрою на самихъ себѣ испытываютъ здѣсь, на кладбищахъ, глубоко благодѣтельное дѣйствіе своей молитвы. Могилы близкихъ сердцу, являясь для живыхъ предметомъ священнымъ, благоговѣйно охраняемымъ и благопримѣтно содержимымъ, много назидательнаго, утѣшительнаго и спасительнаго могутъ сказать уму и сердцу молящихся.

Дорогія могилы живѣе напоминаютъ о кратковременности земной жизни, о неизбежной для всѣхъ смерти и о нашемъ небесномъ отечествѣ. Здѣсь, на холмахъ надгробныхъ, яснѣе сознается истина, что всѣ земныя блага недоставятъ надлежащаго счастья, здѣсь сильнѣе чувствуется необходимость исправить свою жизнь, настойчивѣе является стремленіе достигнуть райскаго блаженства, которымъ вѣчно и вкупѣ будутъ наслаждаться всѣ благочестно, по-христіански, прожившіе и скончавшіеся.

(Воскр. День).

Алексѣй Никитичъ Волковъ.

(НЕКРОЛОГЪ).

(Окончаніе *).

Сразу же послѣ Божественной литургіи, членомъ правленія, протоіереемъ о. Константиномъ Трояновскимъ, въ служеніи о. смотрителя училища и совершавшихъ литургію священниковъ, была отслужена панихида, начало которой

*) См. № 12—13 неоф. части Полт. Еп. Вѣд. 1900 г.

предварено было рѣчью псаломщика училищной церкви Иосифа Майфета.

Въ концѣ панихиды, предъ возглашеніемъ вѣчной памяти, сослуживецъ усопшаго, преподаватель В. И. Букшований произнесъ надъ гробомъ рѣчь.

Въ отпѣваніи Алексѣя Никитича пожелало принять участіе все городское духовенство, и такъ какъ большинство духовенства до обѣда бываетъ занято по службѣ, то чинъ погребенія отложенъ былъ до двухъ часовъ дня. Въ этому времени въ училищной церкви собрались во главѣ съ о. Смотрителемъ всѣ учащіе, между которыми двое священниковъ—К. А. Олейниковъ и І. Ѳ. Данилевскій, и учащіеся; члены правленія отъ духовенства—протоіерей К. П. Трояновскій и священникъ І. І. Стефановскій; бывший смотритель училища, протоіерей А. М. Ельчуковъ; роменскій градскій благочинный, священникъ Ѳ. С. Мировичъ; протоіерей Д. І. Италинскій; уѣздный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, священникъ К. М. Скитскій; законоучители—реального училища, священникъ Г. Ѳ. Красовскій и городского училища, священникъ Ѳ. А. Зубковскій и два соборныхъ священника: А. Ѳ. Навроцкій и о. Н. Димара и 5 діаковъ. Въ совершеніи чина погребенія приняли участіе, такимъ образомъ, три протоіерея и одиннадцать священниковъ, подъ предводительствомъ маститаго старца, соборнаго о. протоіерея А. М. Ельчукова, который предъ началомъ отпѣванія обратился къ почившему бывшему своему помощнику и сослуживцу съ слѣдующимъ прощальнымъ словомъ.

„Кого я вижу лежащимъ въ гробѣ? Чей это нѣмой смертный ликъ? Вижу своего незабвеннаго сотрудника, въ теченіе столькихъ лѣтъ энергично и доблестно проходившаго со мною предназначенное ему Богомъ служеніе. Ликъ этотъ съ печатью смерти, ликъ человѣка въ полномъ смы-

слѣ этого слова, человѣка, которому вѣрилъ я всегда. Долго шли мы вмѣстѣ по одному пути, и, какъ это естественно бываетъ въ такихъ случаяхъ, свыклись и другъ съ другомъ, сроднились душою. Ты волею Божіею окончилъ, къ всеобщей нашей скорби, земной путь, и мнѣ, достигшему того возраста, когда житіе земное представляетъ *трудъ и болѣзнь*, твоя кончина напоминаетъ неизбежный конецъ! Буди во всемъ воля Господня! Скорбитъ тяжело твоя нѣжно любящая семья; скорбитъ и другая болѣе многочисленная—школьная семья, потерявъ любящаго дорогого своего добраго воспитателя и учителя, скорбятъ и всѣ друзья твои и знаемые, потерявъ въ тебѣ человѣка. Но оставимъ скорбь—обратимся къ молитвѣ. Помолимся усердно, да упокоитъ Господь новопреставленнаго раба Своего Алексія въ царствѣ незаходимаго свѣта и неизреченной славы. Аминь.“

Послѣ этого, начался умиленный и „чинъ погребенія мірскихъ человѣкъ“. Предъ цѣніемъ стихирь на „благословенъ еси, Господи“ выступилъ ученикъ четвертаго класса Ѳеодоръ Браташевскій съ слѣдующей рѣчью.

„Глубокоуважаемый и незабвенный нашъ наставникъ и воспитатель! Недавняя твоя болѣзнь и кратковременная съ тобой разлука истомили наши юныя сердца, болѣвшія вмѣстѣ съ тобою. И вотъ, когда опасность повидимому совсемъ миновала, когда мы снова увидѣли тебя и успокоились, послѣдовала твоя неожиданная кончина, поразившая насъ тѣмъ сильнѣе, что застала насъ врасплохъ, и возвѣстила о вѣчной разлукѣ съ тобою. Послѣдніе дни твоей жизни блеснули предъ нами, подобно послѣднимъ лучамъ заходящаго солнца, какъ будто для того, чтобы чувствительнѣе для насъ была потеря. Разбиты наши надежды окончить курсъ ученія подъ твоимъ руководствомъ; осиротѣли мы, лишились и мудраго наставника и добраго, любящаго насъ;

какъ дѣтей, руководителя. Много ты въ теченіи тридцатилѣтней службы потрудился, много видѣли отеческой заботливости и отцы наши и братья, но не намъ, не мудрымъ въ словѣ и незрѣлымъ въ сужденіяхъ, оцѣнивать твою дѣятельность, и не такое теперь время, когда и уста нѣмѣютъ и умъ цѣпенѣтъ. Разбитое наше сердце просится лишь сказать тебѣ послѣднее „прости“ и общается не забывать тебя въ своихъ молитвахъ... Миръ праху твоему, незабвенный нашъ наставникъ и воспитатель!“

Послѣ третьей пѣсни погребальнаго канона слово сказано было ученикомъ и крестнымъ сыномъ покойнаго, преподавателемъ Роменской женской гимназіи, кандидатомъ богословія А. А. Ельчуковымъ.

Заслуги покойнаго на пользу церковно-приходскихъ школъ Роменскаго уѣзда охарактеризовалъ предѣдатель Роменскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, священникъ О. С. Мировичъ въ рѣчи, произнесенной послѣ шестой пѣсни канона.

Предъ пѣніемъ стихирь: „Прійдите послѣднее цѣлованіе дадимъ...“ духовникомъ покойнаго, священникомъ училищной церкви К. А. Олейниковымъ произнесено было заключительное слово.

Здѣсь уместно сказать, что Алексѣй Никитичъ, всегда съ глубокимъ уваженіемъ относившійся къ трудамъ другихъ, самъ не любилъ вообще слушать, когда говорили о его дѣятельности съ хорошей стороны, будучи, по своей скромности, убѣжденъ, что онъ не заслуживалъ похвалъ. Въ обиліи рѣчей при гробѣ, такимъ образомъ, сказалась заслуженная покойнымъ любовь окружающихъ и восполнено было то, чего общество не могло сдѣлать ему при жизни.

Чинъ погребенія, равно какъ Божественную литургію и панихиду пѣли хоры церквей: Александрo-Невской, Вознесенской, Соборной и училищной, соединенные въ одинъ

общій хоръ, численностью въ 60 человекъ, подъ управленіемъ учителя пѣнія, священника А. М. Осипова. Умилительный чинъ погребенія, въ соучастіи цѣлаго сонма священнослужителей, и чудное выполненіе печальныхъ пѣснопѣній, подъ мастерскимъ управленіемъ, производили сильное впечатлѣніе на слушателей. Съ особеннымъ искусствомъ была исполнена стихира: „Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть“... муз. Ведела.

Покойный пользовался всеобщей вполне заслуженной любовью и популярностью не только въ средѣ духовенства, съ которой онъ имѣлъ по службѣ постоянное соприкосновеніе, но—и какъ гражданинъ города. Въ числѣ молящихся, пришедшихъ и желавшихъ воздать послѣдній долгъ почившему, можно было видѣть людей самыхъ разнообразныхъ общественныхъ положеній. Стеченіе публики было такъ велико, что довольно обширная училищная церковь не могла вмѣстить и третьей части людей: прилегающія къ церкви комнаты и корридоры были заполнены молящимися; вся улица противъ училища была запружена народомъ. Старожилы давно не запомнятъ столь торжественнаго погребенія и столь единодушнѣй скорби.

На гробъ почившаго было возложено пять вѣнковъ: 1) „Незабвенному труженику и дорогому товарищу отъ сослуживцевъ“; 2) „Доброму и незабвенному воспитателю дѣтей отъ окружнаго духовенства“; 3) „Дорогому наставнику и воспитателю отъ признательныхъ учениковъ“; 4) „Незабвенному труженику отъ почетнаго блюстителя“ и 5) „Незабвенному Алексѣю Никитичу отъ глубокоуважающей М. И. Бабаковой.“

Послѣ отпѣванія гробъ вынесенъ былъ изъ церкви на улицу сослуживцами покойнаго. Печальная процессія растянулась на протяженіи болѣе версты и направилась по главнымъ улицамъ города; въ процессіи участвовало до трехъ

тысячъ человѣкъ, — количество для Роменъ огромное. Во главѣ шествія приняло участіе все духовенство, всѣ учащіе и учащіеся, за исключеніемъ учениковъ приготовительнаго класса; друзья и знакомые покойнаго. Всю дорогу пѣлъ тотъ-же величественный и многочисленный хоръ. Во время пути прочитано было двѣнадцать евангелій. Наконецъ шествіе достигло кладбища. Около могилы совершена была послѣдняя литія, затѣмъ духовникъ прочиталъ разрѣшительную молитву, закрыли гробъ, и, при первомъ ударѣ молотка, воздухъ огласился рыданіями... Гробъ съ пѣніемъ стихиръ: „земле зинувши“ опустили въ могилу.

Похороненъ Алексѣй Никитичъ на городскомъ кладбищѣ вблизи церкви, недалеко отъ мѣста погребенія его друга доктора Д. В. Бартоша и первой своей супруги М. Г., урожденной Базилевской. По сторонамъ его могилы растутъ три молодыхъ серебристыхъ тополя....

Иосифъ Майфетъ.

НЕКРОЛОГЪ.

25 марта вечеромъ скончался въ больницѣ при духовной семинаріи воспитанникъ VI класса А. А. Димара. Покойный родился въ 1877 г. въ с. Митченкахъ Пирятинскаго уѣзда въ семьѣ псаломщика. Въ раннемъ дѣтствѣ лишился онъ отца и остался на попеченіи нѣжно любящей матери, которая вся отдалась воспитанію своихъ дѣтей. Въ 1888 году покойный поступилъ въ Переяславское духовное училище, гдѣ съ успѣхомъ окон-

чилъ курсы въ 1894 г. и поступилъ въ духовную семинарію для продолженія образованія. Здѣсь, всегда бодрый и здоровый, скромно работая, онъ переходилъ успѣшно изъ класса въ классъ, деля мысль по окончаніи семинаріи стать опорой своей матери, Но не суждено было ему осуществитъ добрыя намѣренія. Почти на порогѣ самостоятельной жизни злой — наследственный недугъ сломилъ его крѣпкое здоровье. 7 февраля онъ ушелъ въ больницу и уже не возвращался оттуда. Силы его быстро падали: чередъ нѣсколькихъ дней онъ уже не могъ ходить, плохо узнавалъ посѣщавшихъ его товарищей, плохо говорилъ, — по всему видно было, что конецъ близокъ; все ожидали его смерти. Мужественно и безъ ропота переносилъ онъ болѣзнь, и видимо спокойно приготовлялся отойти въ вѣчность; два раза онъ сподобился причаститься Св. таинъ: на первой недѣлѣ великаго поста и 23 марта по собственному желанію. Наконецъ, муки кончились: 25 марта въ 7 ч. 20 м. вечера онъ тихо и спокойно скончался, не издавъ ни одного стона. — Въ тотъ же вечеръ о. Ректоромъ была отслужена панихида. На слѣдующій день, въ Воскресенье послѣ литургіи, панихида была совершена вторично, а въ 4 ч. вечера тѣло было перенесено въ семинарскую церковь, гдѣ на гробъ былъ возложенъ вѣнокъ отъ товарищей. 27 числа, послѣ литургіи Пржедосвященныхъ даровъ, было совершено о. Ректоромъ, въ сослуженіи о. Инспектора, семинарскаго духовника, и о. И. Кущинскаго отпѣваніе, во время котораго были произнесены товарищами покойнаго рѣчи. Послѣ отпѣванія торжественно-скорбная процессія, въ сопровожденіи наставниковъ, товарищей и прочихъ воспитанниковъ семинаріи, а также массы сторонней публики, отправилась на городское кладбище, гдѣ тѣло было предано землѣ.

Миръ праху твоему, незабвенный товарищъ!

Рѣчь, сказанная при гробѣ умершаго товарища. *)

„Юный вземлетъ отъ среды лукавствія, да не злота измѣнитъ разумъ его, или леть прельститъ душу его“ (Премудр. IV, 11).

Недавно еще билось это молодое сердце, позавчера еще чувствовало оно свою связь съ этою жизнью, съ которою такъ не хотѣлось ему разрывать отношеній,—но увы!—„взиде смерть сквозѣ окна наша“ (Иер. IX, 21) и вотъ, дорогой товарищъ,—прерваны дни твоей молодости, дни лучшихъ твоихъ надеждъ и стремленій.. Угасла твоя молодая жизнь, угасла совершенно неожиданно для всѣхъ насъ и для тебя самого..—Тяжко намъ видѣть гробъ твой, на печальныя размышленія наводишь ты насъ: привязанные къ жизни, мы ни какъ равнодушно не можемъ смотрѣть на твою, по нашему расчету, преждевременную кончину.—Ты былъ юноша въ разцвѣтъ силъ и энергіи, юноша, который искалъ и стремился въ жизни къ чему то лучшему, высшему, идеальному, юноша, который стоялъ уже на порогѣ жизни самостоятельной, готовый приносить пользу ближнему въ мѣру силъ своихъ, юноша—единственная опора, опора утѣшеніе престарѣлой матери, и вотъ—ты теперь лежишь въ гробу. Невольно подъемятся взоры къ небу и силишься спросить судьбы Божіи: зачѣмъ все это? Зачѣмъ отнимается жизнь, когда она нужна и могла быть полезна и для церкви, и для общества, и для престарѣлой матери? Умъ молчитъ тутъ, предъ этою загадкой, а сердце возмущается.. Но слово Божіе готово отвѣтить и на эти дерзновенные вопросы и успокоить возмущающееся чувство.. Премудрый, разсуждая о преждевременно умирающихъ, го-

*) Воспитанникомъ 6 класса В. Нагнибѣда.

ворить, что Богъ восхищаетъ таковыхъ, да не злоба измѣнить разумъ ихъ, или лесть прельститъ душу ихъ (Премудр. IV, 11). И нашего юнаго собрата Богъ призвалъ къ Себѣ, чтобы злоба и лукавство не коснулись его чистаго сердца. Въ самомъ дѣлѣ, какъ много лукавства въ жизни и какъ легко поддаться ему, увлечься имъ и погубить себя для вѣчности. И зрѣлая юность съ ея бурными страстями и увлеченіями, и мужество съ его житейскими заботами и попеченіями, и старость съ ея скорбями и недугами, — все это можетъ сокрушить и погубить человѣка съ некрѣпкою волею, увлечь его въ бездну суевѣрія, отчаянія и томленія духа; все можетъ принести вмѣсто ожидаемыхъ радостей одни вопли и страданія, а потомъ — стоны раскаянія, подъ часъ слишкомъ поздняго... Распросите людей преклоннаго возраста, не пожелали ли бы нѣкоторые изъ нихъ, чтобы многіе и многіе годы ихъ жизни не лежали на ихъ совѣсти, не жалѣютъ ли они подъ часъ о томъ, что не отошли въ вѣчность въ то свѣтлое, счастливое время, когда жизнь ихъ была проста, чиста и свята, когда сердце ихъ не знало еще грѣха, не окунулось въ пошлость и грязь житейскую?!... А въ наши дни въ окружающей насъ средѣ такъ много запутанности, распатанности, недодуманности, что юношѣ даже съ самыми чистыми намѣреніями, съ самыми горячими стремленіями при вступленіи въ жизнь легко свихнуться и пойти по ложной, но уже проторенной другими дорогѣ... И Богъ знаетъ, что сдѣлала бы жизнь изъ почившаго, или вѣрнѣе — что сдѣлалъ бы почившій изъ своей жизни, если бы Господь не призвалъ его теперь къ Себѣ... Остался ли бы онъ вѣренъ своимъ чистымъ убѣжденіямъ, сумѣлъ ли бы вынести жизненную борьбу, не измѣнивъ юношескимъ святымъ идеаламъ, прожилъ ли бы жизнь, не вступая въ противорѣчія, а потомъ — и въ сдѣлки со своею совѣстію?.. Кто знаетъ, куда судьба направила бы его, не

пришлось ли бы ему расточить жара и силъ своей души даромъ, потратить свои сочувствія на то, что не заслуживаетъ сочувствія; а потомъ на закатѣ дней своихъ терзаться муками и угрызениями совѣсти, что силы постыдно загублены, что жизнь испорчена, что жизни то собственно и не было, а былъ рядъ добровольныхъ ошибокъ, пороковъ и заблужденій. Если, быть можетъ, такая участь ожидала почившаго, — участь многихъ и весьма многихъ, то не лучше ли ему отойти въ вѣчность теперь, когда лукавство и пошлость не коснулись его души. Это, братья, конечно вѣдомо Богу и мы вѣруемъ, что Онъ, милосердно промышляя о людяхъ, и каждому полагая лучшей предѣлъ жизни, во время благопотребное отозвалъ и нашего товарища. Въ самомъ дѣлѣ, не во время ли благопотребное отъята жизнь у почившаго? Духовный міръ его развился уже въ значительной степени: въ этой школѣ выяснены ему были высокія истины христіанства, познакомился онъ здѣсь и съ произведеніями мудрости челоѳческой; внушены ему были и святыя завѣты высокой чести, справедливости и любви къ ближнему. Успѣвая въ наукахъ, онъ подходилъ уже къ окончанію курса съ умомъ, обогащеннымъ свѣдѣніями, съ волею, направленною къ добру, съ сердцемъ согрѣтымъ пока лишь семейною, святою любовію, которая обѣщала расширится и распространиться на всякаго ближняго. А болѣзнь и страданія закалили и укрѣпили въ немъ добрые навыки и явили его предъ нами истиннымъ христіаниномъ, твердо уповающимъ на Бога, явили добрымъ, любящимъ сыномъ, нѣжно пекущимся о своей матери. Трогательно было слушать рассказы товарищей, вмѣстѣ съ нимъ проводившихъ время въ больницѣ, какъ почившій бывало просилъ ихъ спѣть ему акаѳистъ или канонъ. Куда, спрощу я тебя, другъ мой стремилась въ тѣ минуты душа твоя какъ не къ Богу, гдѣ искала она поддержки, отрады и

утѣшенія въ страданіяхъ, какъ не въ святой вѣрѣ?!.. Умилительно до слезъ было слышать и то, какъ ты спрашивалъ окружающихъ тебя, тяжело ли для матери переносить потерю любимаго сына? Гдѣ былъ ты своимъ сердцемъ въ эти минуты? Не подъ родною ли кровлею, гдѣ сидѣла любимая тобою вдовая мать и съ нетерпѣніемъ ожидала, когда то ея ненаглядный Саша окончитъ семинарію и будетъ ея опорой и утѣшеніемъ... Созерцалъ ты въ эти минуты тихое семейное счастье и сердце твое трвалось на части отъ сознанія, что скоро—скоро придется разрушить надежды матери, отравить послѣдніе годы ея жизни... Сознать это—слишкомъ больно и горько для любящаго дѣтскаго сердца, невыносимо горько... Но слыхалъ ли кто за все время твоей болѣзни дерзновенное слова укора провидѣнію или ропотъ на промыселъ Божій?!.. Нѣтъ никто... Въ началѣ болѣзни ты твердо уповалъ на милость Божію, а потомъ смирился предъ путями воли Его и въ смиренномъ ожиданіи смерти пріялъ животворящія Тѣло и кровь Господню, какъ напутствіе въ жизнь вѣчную... Если такъ закончилась жизнь покойнаго, закончилась въ пору добраго, безмятежнаго состоянія души, въ пору мира съ окружающимъ міромъ, въ пору упованія на Бога и смиренія предъ путями промысла Его, когда при томъ душа еще закалилась въ горнилѣ страданій, очистилась покаяніемъ и освятилась причащеніемъ Тѣла и крови Господней,—то это ли не блаженный былъ исходъ души, это ли не христіанская кончина живота нашего?! Поистинѣ, восхищенъ онъ былъ отъ насъ тогда, когда злоба міра еще не измѣнила разума и сердца его, а леть жизни и среды не обольстила души его... Кто же можетъ сказать послѣ этого, что кончина его была не своевременною, что изволеніе Божіе о немъ—неумолимо жестоко?!.. Это размышленіе, братья, пусть утѣшатъ насъ въ нашемъ скорбномъ сожалѣніи о

преждевременной смерти почившаго товарища нашего, пусть удержать насъ отъ дерзновеннаго ропота на Провидѣніе и успокоить наше возмущающееся сердце; а вмѣстѣ съ тѣмъ— пусть послужить оно намъ и урокомъ, какъ намъ надо про водить жизнь свою, чтобы потомъ, на закатѣ дней своихъ, не жалѣть, почему и насъ Богъ не изъялъ въ пору юности отъ среды лукавствія... Помните, что если насъ Богъ не восхищаетъ отъ среды лукавствія, то значить Онъ Всебла гій намъ даруетъ силы—достаточныя для борьбы съ лукав- ствомъ, и уже отъ насъ и исключительно отъ насъ зави- сить разумно воспользоваться этими силами или зарыть дарованные таланты въ землю...

Усопшіи друзья наш! прими же послѣднее цѣлованіе и привѣтъ отъ своихъ товарищей, съ грустію собравшихся къ твоему гробу! Рано ты оставилъ насъ—но мы покорны волѣ Божіей о тебѣ... Нѣкогда Господь Спаситель сказалъ о дѣтяхъ, что таковыхъ есть царствіе небесное... Ты не далеко ушелъ отъ этого невиннаго счастливаго возраста, ты не позналъ суеты мірской, не запятналъ своего сердца грязью страстей и порока,—Богъ изъялъ тебя изъ среды лукавствія;—поэтому уповаемъ, что наслѣдіе царства не- беснаго принадлежитъ и тебѣ;—и „блаженъ путь, въ онъ же идиши, рабъ Божій Александръ, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія.“—Прости насъ, дорогой товарищъ, если мы чѣмъ-нибудь намѣренно или ненамѣренно по слабости чело- вѣческой обидѣли или огорчали тебя!—Прости же и прими наши грѣшныя, но сердечныя молитвы о тебѣ, прими наши надгробныя пѣсни, какъ послѣдній даръ христіанской любви нашей и какъ напутствіе тебѣ въ страну вѣчнаго упокоенія!... *Аминь.*

Извѣстія и замѣтки.

Святая плащаница.—*О пасхальномъ звонѣ.*—*Суворовская церковь.*—*Статистика сектантства.*—*Борьба языковъ.*—*Конецъ всемірной исторіи.*—*В. В. Болотовъ.*

—*Святая плащаница.*— На вечернѣ Великой пятницы, въ страстную недѣлю, при пѣніи стихиры Симеона Логоѣта— „Тебе одѣющагося свѣтомъ яко ризою“ и тропаря „Благообразный Іосифъ съ древа снемъ пречистое тѣло Твое“, совершается благоговѣйно чтимый православнымъ людомъ церковный обрядъ— выносъ и поклоненіе священной плащаницѣ. Православные христіане привыкли къ этому торжественно-печальному обряду и полюбили его. На великопятничную вечерню во всѣ церкви, особенно же, гдѣ совершается архіерейское богослуженіе, стекаются тысячи православныхъ всѣхъ возрастовъ.

Россія до XIV вѣка не знала обряда выноса и поклоненія св. плащаницѣ. Въ XIV вѣкѣ, съ принятіемъ у насъ іерусалимскаго богослужебнаго устава, на утрени Великой субботы, послѣ великаго славословія, было положено пѣніе тропаря „Благообразный Іосифъ“, служащее началомъ появленія этого обряда. Въ то же время къ священнымъ евхаристійнымъ одеждамъ были присоединены заимствованные изъ Греціи воздухи, т. е. большіе покровы, возлагаемые на св. дары по перенесеніи ихъ съ жертвенника на престолъ. Возложеніе третьяго большого плата, или воздуха, знаменовало прикрытіе большимъ камнемъ гроба Господня Іосифомъ Аримаѣйскимъ, почему и сопровождалось пѣніемъ

тропаря „Благообразный Іосифъ“. Воздухи были жертвуемы въ монастыри и соборы богатыми прихожанами, радѣвшими о матеріальномъ достаткѣ своихъ мрамовъ; они украшались золотымъ и серебрянымъ шитьемъ, на болѣе цѣнныхъ вышивалось иногда „положеніе Христа во гробъ“. Въ Греціи такой воздухъ назывался эпитафіонъ и употреблялся въ тѣхъ же службахъ и такъ же, какъ у насъ теперь употребляется плащаница. Въ теченіе времени отъ Пасхи до Вознесенія два священника носили эпитафіонъ на главахъ во время великаго выхода за св. дарами. Съ XVI вѣка и въ Россіи былъ введенъ обрядъ ношенія воздуха во время входа съ Евангеліемъ на утрени Великой субботы; входъ завершался поклоненіемъ и цѣлованіемъ воздуха, послѣ чего онъ полагался съ Евангеліемъ на престолѣ; тогда же (т. е. въ XVI вѣкѣ) греческій эпитафіонъ получилъ въ Россіи названіе „плащаница“. Къ XVI вѣку и слѣдуетъ собственно относить появленіе св. плащаницы въ русскихъ православныхъ церквахъ, хотя въ это время она не имѣетъ еще общаго употребленія, являясь достояніемъ только нѣкоторыхъ особо чтимыхъ храмовъ. Въ XVII вѣкѣ обрядъ выноса плащаницы получилъ въ Россіи еще большее распространеніе, но не былъ обязателенъ; введеніе его зависѣло отъ того, имѣла ли церковь плащаницу и достаточное число священнослужителей для совершенія обряда. Вслѣдствіе необязательности употребленія плащаницы въ прежнее время, въ церковныхъ книгахъ нашихъ не существуетъ опредѣленнаго устава о ея вынось, — и вынось въ различное время совершается различно. Въ уставѣ 1553 г. сказано, что на утрени Великой субботы, послѣ великаго славословія, игумень со священниками и діаконами, облачившись въ ризы, выходятъ съ Евангеліемъ и воздухомъ, которые несутъ на головахъ; тотчасъ по вынось братія цѣлуетъ воздухъ и Евангеліе, послѣ чего полагаютъ ихъ на трапезѣ— пре-

138
 столѣ. Въ обиходникѣ Антоніево Сійскаго монастыря (XVI вѣка) входъ этотъ и описанъ подробно; такъ, тамъ сказано, что по окончаніи канона и свѣтильна игумень шель въ большую церковь, гдѣ облачался въ полное священническое одѣяніе; то же дѣлали и всѣ участники выхода. По окончаніи славословія, изъ алтаря выходили пѣвчіе, за ними пономари со свѣчами, діаконы съ кадиломъ, далѣе священники, несшіе воздухъ; шествіе замыкалъ игумень съ Евангеліемъ. Выходъ сопровождался попереминымъ пѣніемъ „святый Боже“. Обратио входили въ алтарь священствующие участники процессіи чрезъ царскія врата. Діаконъ произносилъ „премудрость, прости“, послѣ чего читался тропарь пророчества и пареміи. Воздухъ полагался на престолѣ, гдѣ и оставался до субботняго дня Пасхи, когда послѣ литургіи его снимали съ престола и убирали на обычное мѣсто. Въ нѣкоторыхъ церквахъ на утрени Великой субботы выходъ съ Евангеліемъ совершался на средину храма и даже въ трапезную, при чемъ Евангеліе полагалось на аналой; послѣ окажденія Евангелія и возгласа „премудрость, прости“, чтець пѣлъ тропарь „Благообразный Іосифъ“ и читалъ паремію. Въ Іосифо-Волоколамскомъ монастырѣ выходъ съ воздухомъ бывалъ изъ большого храма въ малый.

Въ началѣ XVII вѣка въ Троице-Сергіевскомъ монастырѣ обряда поклоненія и выноса плащаницы не существовало, хотя большой воздухъ былъ въ церковномъ употребленіи на Страстной седмицѣ и получалъ уже названіе „плащаницы“. Въ Троицкомъ уставѣ начала XVII вѣка о входѣ на утрени Великой субботы сказано, что архимандритъ, облачившись во всѣ священныя одежды, идетъ съ Евангеліемъ подъ плащаницей, которую несутъ священники; изъ алтаря выходили сѣверными дверьми; въ выходѣ участвовали также два пономаря съ подсвѣчниками, два діакона

съ рипидами и два съ кадилами, совершавшіе безпрестанное кажденіе около плащаницы. Во время выхода отправлялось пѣніе „святый Боже“; кромѣ плащаницы носились и воздуха, но поклоненія плащаницѣ не было, — кланялись и воздавали цѣлованіе на первомъ часу св. иконѣ праздника. Выносъ плащаницы на время всей утрени Великой субботы въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ стали совершать около половины XVII вѣка. Въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ обрядъ пошенія плащаницы вокругъ храма существовалъ уже въ началѣ XVII вѣка.

Въ цвѣтной Трїоди московскаго изданія XVII вѣка на утрени Великой субботы послѣ тропарей на „Богъ Господь и явися намъ“ положено выносить на средину храма и ставить на аналоѣ изображеніе праздника и раздавать свѣчи братіи, но о плащаницѣ никакихъ упоминаній нѣтъ. Въ печатномъ уставѣ 1610 года входъ на утрени Великой субботы описывается такимъ образомъ. Во время великаго славословія игумень вмѣстѣ съ іереями и діаконами входитъ въ алтарь и облачается во всѣ священныя одежды, а іереи облачаются только въ ризы. Тотчасъ по облаченіи, игумень, принявъ Евангеліе, въ сопровожденіи іеромонаховъ съ воздухами и діаконѣвъ съ кадиломъ, при пѣніи Трисвятаго, выходитъ изъ алтаря и останавливается предъ царскими вратами до окончанія Трисвятаго; затѣмъ діаконъ возглашаетъ „премудрость, прости“ и на клиросѣ поютъ тропарь „Благодѣтельный Іосифъ“. Послѣ отпуста бываетъ цѣлованіе св. иконы праздника.

О выносѣ плащаницы на средину храма для поклоненія и цѣлованія ея нѣтъ указанія до конца XVII вѣка, въ концѣ же этого вѣка, а именно, въ Типиконѣ 1682 года, установлено, по выходѣ на средину храма, полагать св. плащаницу на особомъ столѣ, устроенномъ въ видѣ гроба, и послѣ отпуста совершать цѣлованіе плащаницы, или:

гдѣ яѣтъ ея, иконы праздника; при чемъ поють на клиросѣ „прїидите, ублажимъ“.

(„Ряз. Епарх. Вѣд.“).

— *О пасхальномъ звонѣ.* — Любопытную историческую справку о пасхальномъ звонѣ приводитъ «Прав. Вѣстн.».

Какъ оказывается, единственное основаніе для начатія благовѣста ровно въ полночь — примѣръ Ивана Великаго. Въ отдаленныя времена господства въ русской церкви студійскаго устава начало пасхальнаго благовѣста опредѣлялось неодинаково; по большей части пасхальный благовѣстъ начинался въ четвертомъ часу утра. Съ водвореніемъ въ православномъ богослуженіи іерусалимскаго устава, время благовѣста опредѣляется ранѣшѣ трехъ часовъ утра. Въ XVI и XVII вѣкахъ въ большихъ русскихъ монастыряхъ существовалъ такой порядокъ пасхальнаго благовѣста, находящійся на примѣръ, въ обиходникѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря: „Чтуть Дѣянїя апостольскїя до 4 часовъ ноци“, т. е. до 10 по нашему счету, — и какъ Дѣянїя отчтуть, позвонять, въ малый красный колоколь единощъ и поють надгробный канонъ по уставу“. Послѣ полунощницы братїи позволялось уходить въ келїи, а пономари должны были все приготовить въ церкви по чину. „Въ исходѣ 7 часа благовѣстятъ заутреню въ большой колоколь“, — т. е. въ исходѣ перваго часа ноци. Послѣ того, какъ братїя собралась въ храмъ и всѣмъ были розданы свѣчи, „пойдутъ пономари звонить, и звонять во вся тяжкая 3 часы“. Обѣдня послѣ утрени начиналась въ 7 часовъ утра. Такой же приблизительно порядокъ былъ принятъ нашими печатными богослужебными книгами — Служебникомъ, Уставомъ, Постною и Цвѣтною Трюдью.

Въ старой Москвѣ время пасхальнаго благовѣста всегда

занимало средину между студійскимъ и іерусалимскимъ уставами. Въ уставѣ службъ Успенскаго собора (около 1694 года) сдѣлано такое указаніе: „Въ недѣлю святыя Пасхи къ заутрени благовѣстятъ въ шестомъ часу ночи или въ седьмомъ часу ночи въ новый большой колоколь довольно, дондеже Государь Царь придетъ“, т. е. благовѣстили, по нынѣшнему счету, то въ двѣнадцатомъ, то въ первомъ часу ночи. Относительно благовѣста къ обѣднѣ въ томъ же уставѣ сказано: „Въ первомъ часу предъ службою ходитъ патріархъ со властями къ Государю вверхъ... И какъ вышелъ патріархъ изъ палаты, и благословитъ ключаря благовѣстити къ обѣднѣ въ новый большой колоколь довольно“, т. е. по нашему счету благовѣстъ къ обѣднѣ начинался въ седьмомъ часу утра. Къ свѣтлой заутрени ежегодно бывалъ выходъ въ Успенскій соборъ патріарха и еще болѣе торжественный выходъ Царя, возвѣщавшійся всегда особымъ благовѣстомъ и звономъ. Въ этотъ день благовѣстъ къ выходу совпадалъ съ благовѣстомъ къ заутрени и производился во второй половинѣ перваго часа, а иногда и ровно въ часъ ночи. Оканчивалась утренняя иногда въ 6 час. утра и потому къ обѣднѣ благовѣстили въ половинѣ седьмого, а иногда и въ началѣ девятаго часа утра. Приблизительно тотъ же самый порядокъ пасхальнаго благовѣста наблюдался во все продолженіе XVIII вѣка.

Полночный благовѣстъ къ пасхальной заутренѣ узаконилъ митрополитъ московскій Филаретъ въ мартѣ 1849 г.

— *Суворовская церковь.*— По случаю имѣющаго быть столѣтія со дня кончины знаменитаго русскаго героя въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года, военное вѣдомство рѣшило перевезти изъ села Кончанскаго, гдѣ проживалъ фельдмаршалъ во время своихъ воинскихъ досуговъ, въ С.-Петербургъ мѣстную сельскую церковь, свидѣтельница молить великаго

человѣка. Св. Синодъ благословилъ таковое намѣреніе военнаго вѣдомства, и 19 марта разломанная церковь возложена на подводы для отправки въ С.-Петербургъ.

Церковь раздѣляется на двѣ части: одна низкая, другая подъ высокимъ куполомъ съ написанными на немъ ликами четырехъ апостоловъ: Андрея, Симона, Петра и Павла и пониже четырехъ евангелистовъ. Царскія врата и большинство образовъ новые. Старыя „суворовскія“ царскія врата, не богатая убранствомъ, но оригинальныя по рисунку, стояли въ притворѣ церкви, вмѣстѣ съ большимъ образомъ той-же эпохи. У лѣваго клироса, гдѣ стоятъ хоругви, находится старинный кіотъ, въ которомъ заключаются образки и кресты, принадлежащіе самому Суворову. Люстра того-же времени съ немногими подсвѣчниками. На стѣнахъ среди образовъ находятся въ двухъ кіотахъ многочисленныя ленты орденовъ Суворова и нѣкоторые ордена. Въ алтарѣ сохранилось отъ суворовскаго времени: почернѣвшее металлическое кадило, желѣзный ковшъ и надъ алтаремъ низко спускающаяся зеленая стѣня съ золотыми разводами. Найдены, кромѣ того, суворовскій иконостасъ и полный комплектъ церковно-служебныхъ книгъ: между ними находится и тотъ „апостоль“, по которому въ своей церкви читалъ самъ опальный фельдмаршалъ. Наружный видъ церкви производитъ пріятное впечатлѣніе. Она небольшая, съ тремя главами, изъ которыхъ средняя довольно высокая; зеленые куполы увѣнчиваются узорчатыми крестами. Наружныя стѣны поддерживаются плотно прилегающими къ стѣнамъ колонками. Церковь очень свѣтлая. На стѣнѣ при входѣ надпись черною краскою: „Азъ же множествомъ милости Твоея Господи вниду вдомъ Твой ікохраму святому Твоему поклонюся втресе Твоемъ Господи і научи мя правдою Твоею“. Эта надпись существуетъ со дня построенія церкви и была только впоследствии подновлена.

Дополнительныя свѣдѣнія о церкви великаго полководца, сообщенныя частью дочерью внука его, А. А. Козловой, таковы. Помня семейное преданіе, г-жа Козлова, между прочимъ, сообщила, что при поправкѣ кончанской церкви, исполнявшейся при ея отцѣ, были сдѣланы значительныя измѣненія. Какія это были измѣненія, — дознано въ точности только теперь, при ея разборкѣ; сорванная тесовая обшивка открыла ясно обозначенную черту, раздѣляющую стройку двухъ эпохъ, а именно: то, что было сдѣлано великимъ Суворовымъ и позднѣйшія пристройки — 30—50-хъ гг. — его внука. Первоначально церковь состояла изъ алтаря, срединной высокой части и низшей крайней, къ сторонѣ выхода изъ нея. Эта низшая часть высотой равняется съ алтаремъ. Нынѣшняго кирпичнаго фундамента прежде не было, и потолокъ былъ досчатый — въ одну горизонтальную плоскость. Выпуклая надъ алтаремъ кровля скатывалась надъ среднею частью на четыре стороны, и надъ остальною — на двѣ стороны. Гдѣ помѣщались колокола — трудно сказать, но вѣроятно, до построенія нынѣшней колокольной, — надъ ними стоялъ небольшой отдѣльный навѣсъ, такъ какъ и сама церковь была тогда гораздо ниже тесерешней. А. А. Суворовъ (внукъ великаго), передѣлывая церковь, старался объ ея украшеніи, и заботы его выразились въ слѣдующемъ: къ церкви пристроилась колокольная и къ ней — крыльцо; средняя часть выросла на пять вѣнцовъ и поднялась притомъ на короткія свай (снаружи обшитыя тесомъ); былъ выведенъ куполь; а внутри храмъ украсился богатымъ иконостасомъ. Къ счастью, старинная суворовская церковь, несмотря на всѣ эти детальныя пристройки и придѣлки, осталась во всемъ своемъ неприкосновенномъ ветхомъ величіи! И что не менѣе радуется сердце истинныхъ любителей вѣчно живой славной русской старины, это то, что старыи иконостасъ, при разборкѣ храма,

пайдень въ своемъ неизмѣнномъ видѣ, а съ нимъ найдены и всѣ богослужебныя книги 1784 г.

17-го марта войсковыя части петербургскаго гарнизона приступили къ расчисткѣ мѣста для Суворовской церкви на Преображенскомъ плацу. Первыми приступили къ работѣ преображенцы. Находившійся при этомъ членъ Суворовской комиссіи генераль-маіоръ Вороновъ обратился къ преображенцамъ съ теплымъ словомъ, въ которомъ указаль на выпавшую честь первому полку русской арміи начать работу по подготовкѣ мѣста для переносимой Суворовской святыни. Герячее „рады стараться“ было отвѣтомъ преображенцевъ на обращенное къ нимъ слово, и дружными усиліями ихъ, а также вскорѣ прибывшихъ на плацъ новочеркасцевъ, въ одинъ день почти закончена очистка снѣга съ площади, въ 25 кв. саж., предназначенной для временной постройки церкви. (Русск. Пал.).

— *Статистика сектантства.*— По статистическимъ даннымъ о количествѣ въ Россіи сектантовъ, общая приблизительная цифра раскольниковъ достигаетъ 1.405,000 человекъ, послѣдователей рационалистическихъ сектъ—842.000, въ томъ числѣ до 35.000 штундистовъ, послѣдователей же мистическихъ сектъ—25.000. Наибольшее число раскольниковъ и сектантовъ приходится на слѣдующія епархіи: Донскую, Оренбургскую, Томскую, Вятскую, Самарскую, Полоцкую, Кавказъ (гдѣ кромѣ того находятся до 20.000 духоборовъ), Нижегородскую, Черниговскую и Саратовскую. Наименьшее число раскольниковъ въ Полтавской губерніи. Въ общемъ же раскольники, главнымъ образомъ, заселяютъ Донъ, Уралъ и Сибирь, сектанты—Кавказъ. Изъ внутреннихъ губерній сектанты сильно укрѣпились въ Тамбовской. Съ расколомъ и сектантствомъ борются до 250 миссіонеровъ, кромѣ священниковъ и восьми братствъ, учрежденныхъ для борьбы съ ними.

Борьба языковъ.— Народы борются между собою не только на поляхъ сраженій, но и въ области идей. Подобная борьба издавна ведется, между прочимъ, за преобладаніе того или иного языка. Она изобилуетъ драматическими моментами и представляетъ глубокой интересъ.

Господствующимъ языкомъ служилъ въ свое время латинскій. Параллельно съ быстрымъ развитіемъ римскаго могущества быстро распространялся и языкъ, на которомъ говорили римляне, и имъ пользовалась когда-то вся цивилизованная Европа. Ничто, однако, въ мірѣ не вѣчно и подъ господство латинскаго языка подтачивался уже другой, подтачивался тихо, но успѣшно. Мы имѣемъ въ виду французскій. Послѣднему пришлось преодолѣть множество препятствій и затрудненій, прежде чѣмъ выйти побѣдителемъ. Это случилось въ XVI столѣтіи. Образованное общество, дипломатія, представители аристократическаго міра не знали иного языка для своихъ сношеній, кромѣ французскаго. Такое верховенство длилось вплоть до второй половины XVIII столѣтія. Въ теченіе этого долгаго періода знанія французскаго языка было совершенно достаточно, чтобы побывать и въ Петербургѣ, и въ Лондонѣ, и въ Стокгольмѣ, и въ Неаполѣ. Англійскій языкъ, за исключеніемъ самихъ британскихъ острововъ, былъ всюду неизвѣстенъ. Въ XV вѣкѣ на французскомъ языкѣ говорило 10 милліоновъ людей, въ XVI—14, въ XVII—20 и XVIII—31. Распространеніе французскаго языка прогрессировало и впоследствии, но прогрессировало лишь относительно. Конкуррентами для него выступили, главнымъ образомъ, русскій и нѣмецкій. Въ концѣ XV столѣтія на нѣмецкомъ языкѣ говорили едва 10 милліоновъ людей, а на русскомъ не болѣе 3. Въ концѣ XVIII на долю первого приходится уже 30 милліоновъ, а на долю второго—31. Въ началѣ XIX вѣка языки составляютъ слѣдующую лѣстницу; во главѣ идутъ француз-

скій и русскій; затѣмъ слѣдуетъ нѣмецкій, испанскій, англійскій и итальянскій. Паденіе Наполеона измѣняетъ карту міра и лѣстницу языковъ. Въ теченіе XIX вѣка англійскій становится преобладающимъ—116 милліоновъ людей; русскій поднимается съ 31 милліона до 85, нѣмецкій достигаетъ 80 милліоновъ, французскій падаетъ до 58, испанскій и итальянскій значительно прогрессируютъ въ своемъ распространеніи (44 и 34).

Эти цифры даютъ намъ также понятіе о распространеніи различныхъ народовъ. Лингвистическія побѣды являются и побѣдами колониальными. Изъ шести названныхъ народовъ съ наибольшимъ успѣхомъ основали колоніи и увеличили свою территорію англичане и русскіе. Менѣе чѣмъ въ столѣтіе первые совершили колоссальными завоеванія въ Европѣ, Азій, Африкѣ, Америкѣ и Австраліи. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно лишь взглянуть на карту. Русскіе подражали англичанамъ, и помимо этихъ двухъ народовъ, не найдутся другіе, которые бы въ области колонизаціи сдѣлали такіе гигантскіе шаги. За послѣднее время серьезную конкуренцію начинаетъ развивать, однако, Германія.

Испанцы, не смотря на потерю Антильскихъ острововъ и Филиппинъ, господствуютъ еще съ точки зрѣнія языка въ Американскихъ странахъ. Но значеніе ихъ падаетъ. То же происходитъ и съ итальянцами. Ихъ участь—постепенное паденіе латинскихъ расъ—начинаютъ раздѣлять и французы (Н. М.).

„Конецъ всемірной исторіи.“ Такъ была озаглавлена лекція, которую прочелъ недавно въ Спб, (въ думскомъ залѣ) Вл. С. Соловьевъ.

Русскій философъ въ основу своей, очень странной, лекціи вложилъ библейско-христіанское откровеніе вообще, от-

кровенія Іоанна Богослова и пророка Даниїла въ частности. И вотъ что мы услышали:

Грядущій вѣкъ завершитъ всѣ земныя войны. Японія выдвинется на первый планъ и подъ знаменемъ ея азіатскіе народы двинутся на Европу, и настанетъ снова эпоха монгольскаго ига. Но поработенная Европа не покончитъ подъ бременемъ азіатскаго верховенства своего культурнаго существованія. Нѣтъ, бѣда скрѣпитъ узы поработенныхъ государствъ; во имя свободы, они дружно ринутся на работниковъ и, свергнувъ ужасную тиранію Востока, образуютъ уже въ XXI вѣкѣ всемірный союзъ государствъ, примѣромъ которому служатъ теперешніе Соединенные Штаты.

Въ мірѣ идей не будетъ мѣста теоретическому материализму, и объявится (среди спиритуалистовъ) геніальный эгоистъ, аскетъ и филантропъ, крайне самолюбивый. Это будетъ сверхъ-человѣкъ. Его обаяніе на всѣхъ будетъ необыкновенно. Онъ станетъ всемірной знаменитостью, ибо напишетъ всеобъемлющее сочиненіе—„Открытый путь ко вселенскому миру“.

Но подъ показной добродѣтелью этого сверхъ-человѣка будетъ скрываться великій обманщикъ.

Это будетъ антихристъ, помазанникъ сатаны!

Цѣною всѣхъ благовидныхъ средствъ онъ добьется неслыханнаго могущества. Онъ будетъ президентомъ всемірныхъ штатовъ и дастъ міру миръ и благоденствіе и станетъ удовлетворять потребности каждаго.

Онъ покажетъ міру невиданныя зрѣлища; Аполоній, великій чудодѣй, повѣдаетъ человѣчеству всѣ чудеса Индіи и науки Запада. Когда міръ натѣшится зрѣлищами, соберется въ Іерусалимѣ вселенскій соборъ.

И антихристъ и тутъ угодитъ всѣмъ христіанамъ; православнымъ пообѣщаетъ музей въ Константинополь, католикамъ возвратитъ всѣ привилегіи, а протестантовъ награ-

дѣть декретомъ свободно изслѣдовать писаніе. Но взаимны этого онъ потребуеъ признанія его владыкой мірѣ.

И тутъ произойдетъ нѣчто великое. Отъ него всѣ отшатнутся. Православный старецъ Іоаннъ сплотитъ вокругъ себя однихъ христіанъ, протестантскій теологъ Павелъ — другихъ, папа Петръ — третьихъ.

Мало того: старецъ Іоаннъ открыто назоветъ сверхъ-человѣка антихристомъ, Петръ предастъ его анаѣмѣ, а Павелъ съ протестантами удалится въ пустыню и останутся въ ней до близкаго уже втораго пришествія Христа.

И что же антихристъ?

Антихристъ, сбросивъ съ себя личину, предстанетъ предъ міромъ во всеоружіи зла, лжи, безобразія и мести.

Но представители христіанства: Іоаннъ, Петръ и Павелъ поборятъ антихриста. Восторжествуетъ любовь къ Богу. Антихристъ погибнетъ въ Мертвомъ морѣ со всѣми своими ангелами, а христіане пойдутъ во срѣтеніе Христу, Который явится, чтобы судить живыхъ и мертвыхъ.

И наступитъ Царствіе Его и не будетъ ему конца.

— Близка-ли развязка всемірной исторіи?

По мнѣнію Вл. С. Соловьева — близка, ибо все устойчивѣе и увѣреннѣе выступаетъ въ мірѣ поддѣльное добро и на лицо всѣ признаки и основы великаго обмана.

Но погибнетъ поддѣльное добро и наступитъ царство вѣчной любви!

— *Некрологъ.* — 5 апрѣля, вечеромъ скончался ординарный профессоръ Петербургской духовной академіи, по кафедрѣ церковной исторіи, членъ-корреспондентъ Академіи Наукъ, докторъ церковной исторіи, *Василій Васильевичъ Болотовъ*. По богатству природныхъ дарованій, по способности работать, по изумительной эрудиціи, по высокому благородству въ частномъ обращеніи съ людьми и по непоколе-

бимой стойкости въ отстаиваніи своихъ всегда трезвыхъ, всегда честныхъ убѣжденій, покойный представлялъ явленіе положительно исключительное. Его диссертация: „Ученіе Оригена о св. Троицѣ“, напечатанная въ годъ окончанія академіи (1879), слѣдовательно, работа еще студенческая, по строгости научныхъ пріемовъ, по необыкновенной способности распутывать самые запутанные въ наукѣ вопросы, признается классическою въ своемъ родѣ; его профессорскія литографированныя записки по древней церковной исторіи распространены по всей Россіи и для начинающихъ работать въ этой области считаются истиннымъ кладомъ. Свободно владѣя языками древними, буквально всѣми новыми и многими восточными, особенно семитическаго корня, открывавшими ему свободный доступъ къ первоисточникамъ науки, при феноменальной почти памяти и неподражаемой усидчивости, покойный Василій Васильевичъ былъ дѣйствительно полнымъ хозяиномъ въ области своей спеціальности. Любя въ частныхъ ученыхъ занятіяхъ останавливаться на такихъ уголкахъ, которые меньше всего разработаны въ наукѣ, онъ въ позднѣйшее время особенно много работалъ въ церковной египтологіи, и когда открылись учащенные сношенія Россіи съ Абиссиніей, онъ естественно сдѣлался ученымъ посредникомъ въ этихъ сношеніяхъ. Само собою разумѣется, что въ дѣлѣ воссоединенія съ православною церковью сирійскихъ несторіанъ покойному пришлось играть не послѣднюю роль. Надѣленный отъ природы крѣпкимъ сложеніемъ, при строго воздержанномъ образѣ жизни, покойный, казалось, могъ долго прожить, но, благодаря чрезвычайнымъ трудамъ, истощившимъ его силы, онъ скончался всего лишь на 46 году жизни.

ОБЪЯВ БАЛА

Полтавскаго Общества Взаимнаго Кредита Купцовъ,

(со времени открытія съ 26

На 1-е Апрѣля

активъ.

Касса Общества - - - - -		16904	29
<i>Усуды подъ залогъ:</i>			
а) Государствен. % бумагъ -	7355	-	
б) Разныхъ другихъ % бумагъ -	625	-	7980
<i>Учтенные векселя:</i>			
а) Соло-векселя обезпечен. -			
б) Съ двумя и болѣе подп. -	162444		65
<i>Уплоченныя % и комиссія:</i>			
% по процентнымъ вкладамъ - -			1683
Расходы по управленію - - - -	1217	80	
" " канцеляріи - - - - -	1608	19	2825 99
Расходы подлежащіе возврату -			46
Движимое имущество Общества -		1175	07
Процентн. бумаги приобретенныя за счетъ членовъ - - - - -			297 25
Балансъ - - - - -	191644	54	

Обязательства 337 Членовъ.

По кред. обезпеч. залогъ недв. имущ.

> необезпеченному - - - 280600

За вычетомъ 10% взноса въ оборот-

ный капиталъ - - - - - 252540

Предсѣдатель

Члены: }

Бухгалтеръ

ЛЕНІЯ. НСЪ

Торгово-промышленниковъ и сельскихъ хозяевъ
Октября 1899 г.).

1900 года.

пассивъ.

Оборот. кап. (10% съ обяз. член.).			28060
<i>Процентные вклады:</i>			
Членовъ до востребов. - - - - -	11700		
срочные - - - - -	36400	48100	-
Не член. вѣчные - - - - -	300		
до востребов. - - - - -	4200		
срочные - - - - -	22800	27300	- 75400
<i>Полученныя % и комиссія:</i>			
% по суд. подъ заклад. % бум. -		217	90
" учтеннымъ векселямъ - - - -		7308	89
" разные - - - - -		3	80
" текущ. счет. въ др. бан. - - -		4	38
Ком. по конто-коррер. и ком. счет. -		532	52 8067 49
Переходящія суммы - - - - -			226 74
5% сборъ съ доход. отъ денежн. капиталовъ по % вкл. - - - - -			85
<i>Текущіе счета:</i>			
Членовъ - - - - -	50475	64	79874 91
Не членовъ - - - - -	29399	27	14 55
Гербовый сборъ - - - - -			
Балансъ - - - - -			191644 54

Д. М. Молдавскій.

Г. М. Бобрицкій.

Ф. А. Гороховъ.

И. И. Ульяновъ.

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ЗАСТРАХОВАНИЯ КАПИТАЛОВЪ и ДОХОДОВЪ

УЧР. ВЪ 1835 Г.

Старѣйшее и единственное учрежденное въ Россіи о-во,
занимающееся исключительно и спеціально страхованіемъ
жизни.

Капиталь общества болѣе 26,000,000 руб.

ТАРИФЫ И ЛЬГОТЫ ВЪ КОНКУРЕНЦІИ

Участіе страхователей въ прибыляхъ и дѣлахъ общества.

Самыя льготныя условія при

ЛИКВИДАЦІИ СТРАХОВАНІЙ.

Страхованія принимаются на выгодныхъ условіяхъ, приспособленныхъ къ различнымъ цѣлямъ. Страхованіе приданнаго и капиталовъ для обезпеченія себя на старость на

ОСОБЕННО-ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ,

какихъ не имѣется ни въ одномъ изъ отечественныхъ или иностранныхъ обществъ.

НАРОДНОЕ СТРАХОВАНІЕ

со взносомъ платежей отъ 50 коп. въ мѣсяць.

Россійское общество путемъ погашенія акціонернаго капитала превращается во **Взаимное общество.**

Агенство въ Полтавѣ Александровская ул. д. Варшавскихъ.

Агентъ *И. Дожманъ.*

ПРИЕМЪ ВОСПИТАННИКОВЪ ВЪ КІЕВСКУЮ ДУХОВНУЮ АКАДЕМІЮ.

Отъ Совѣта Кіевской духовной Академіи объявляется, что съ 16 августа сего 1900 года въ Кіевской духовной Академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣеть быть приемъ воспитанниковъ.

1) Въ студенты Академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, *съ полнымъ успѣхомъ* окончившіе курсъ духовной семинаріи или классической гимназіи.

2) Женатыя лица въ число студентовъ Академіи не принимаются.

3) Просьбы о приемѣ въ студенты Академіи подаются волонтерами лично или *присылаются по почтѣ* на имя ректора Академіи *до 6-го августа*. Каждый изъ нихъ долженъ имѣть при себѣ билетъ на проѣздъ въ г. Кіевъ.

4) Къ прошенію о приемѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) семинарскій или гимназическій аттестатъ; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, выданное духовной консисторіей; в) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности; г) документъ о состояніи, къ которому принадлежитъ проситель по своему званію, если онъ не духовнаго происхожденія. Лица податнаго сословія обязаны сверхъ того представить свидѣтельства объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи.

Примѣчаніе. Семинарскія Правленія также *до 6-го августа* высылаютъ всѣ вышеозначенные документы назначенныхъ ими въ Академію воспитанниковъ, которые обязаны сами явиться въ оную *къ 14-му августа (но не ранѣе 12-го)*.

- 5) Желающіе поступить въ число студентовъ Академіи должны имѣть въ аттестатахъ по поведенію баллъ 5.
- 6) Поступающіе въ Академію по прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство о благонадежности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли.
- 7) Всѣ воспитанники, какъ присланные въ Академію по распоряженію начальства, такъ и поступающіе по собственному желанію, подвергаются предварительно медицинскому освидѣтельству состоянія ихъ здоровья, а затѣмъ повѣрочному испытанію въ особыхъ, назначаемыхъ для этого Совѣтомъ, комиссіяхъ и принимаются въ студенты лишь въ случаѣ удовлетворительности состоянія ихъ здоровья и по успѣшномъ выдержаніи въ Академіи повѣрочнаго испытанія.
- 8) Для повѣрочнаго пріемнаго испытанія Совѣтомъ Академіи назначены слѣдующіе предметы: догматическое богословіе, священное писаніе ветхаго завѣта, исторія русской церкви, психологія и одинъ изъ древнихъ языковъ (по выбору экзаменуемыхъ); кромѣ того, подвергающіеся испытанію должны написать три сочиненія на данныя темы, изъ которыхъ одна богословскаго содержанія, другая—философскаго и третья—литературнаго.
- 9) Испытаніе *всѣхъ* явившихся будетъ производимо по программамъ семинарскаго преподаванія въ полномъ ихъ объемѣ.
- 10) Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по назначенію семинарскихъ начальствъ, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе—казеннокоштными студентами, съ подпискою прослужить обязательный срокъ по духовно-учебному вѣдомству, согласно 160 и 161 §§ уст. дух. акад., а остальные—своекоштными (§ 112).
- 11) Свободныхъ вакансій казеннокоштныхъ для I курса, согласно штату, имѣется 30, изъ которыхъ на 25 вакансій

вызываются семинарскіе воспитанники по назначенію начальства, а 5 вакансій предназначены для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочный экзамень. Число своекоштныхъ студентовъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій.

12) Своєкоштные студенты са свое содержаніе въ Академіи вносятъ 210 руб. въ годъ, или по 105 руб. въ сентябрѣ и январѣ за каждое полугодіе; не удовлетворившіе этому требованію въ теченіе мѣсяца увольняются изъ Академіи (§§ 150 и 151).

13) Внѣ зданій Академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяются жить только у родителей, имѣющихъ *постоянное*, а не случайное или кратковременное жительство въ Кіевѣ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ.—II. Книга св. пророка Іоны.—III. Происхожденіе и значеніе пасхальныхъ ящъ.—IV. Обычай освящать въ праздникъ св. Пасхи нѣкоторыя пасхальныя снѣди.—V. Радоница.—VI. Алексій Никитичъ Волковъ (некрологъ) (окончаніе).—VII. А. А. Димара (некрологъ).—VIII. Рѣчь, сказанная при гробѣ умершаго товарища.—IX. Извѣстія и замѣтки.—X. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи { *В. Конопатовъ.*
В. Терлеуцкій.

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры, 1 мая 1900 г.

Полтава, Типо-Литогр. Л. Фришберга.